

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 4 НОМЕР 3 АВГУСТ 2018

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 4 NUMBER 3 AUGUST 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION

Том 4, Номер 3, Август 2018
Volume 4, Issue 3, August 2018

ISSN: 2411-2046

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Рецензенты номера

Алжейкин В.Н., Ищенко-Падукова О.А., Мережко Е.Г., Прядехо А.А.

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
О РОЛИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ <i>Минасян Э. Г.</i>	5
Теория и практика экономического развития	18
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ И ЛЕСНЫХ МАССИВОВ В ЗОНАХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» <i>Муравьева С. Б., Исаченко Ю. С., Высоцкий О. Г.</i>	18
СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ <i>Васькина М. Г., Сабаева А. С.</i>	45
Педагогика и современное образование	56
ОБУЧЕНИЕ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ЧУВАШИИ (1917-1937 ГГ.) <i>Алжейкина Г. В.</i>	56
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВАРИАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ НА ОСНОВЕ МОБИЛЬНОГО ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Павлова Н. В.</i>	81
Научный дебют	101
СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>Букреева А. А.</i>	101
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	111

CONTENTS

Expert opinion	5
ON THE ROLE OF ARMENIAN DIASPORA IN RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA: SOCIAL, ECONOMIC, AND CULTURAL LINKS <i>Minasyan E. G.</i>	5
Theory and practice of economic development	18
RESEARCH INTO THE PROBLEM OF FIRE HAZARD OF ECONOMIC OBJECTS AND WOODLANDS IN NUCLEAR POLLUTION AREAS WITHIN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS IN THE PROFILE "SAFETY IN TECHNOSPHERE" <i>Muravyeva S. B., Isachenko Yu. S., Vysotskiy O. G.</i>	18
CONTEMPORARY WAGE SYSTEMS IN RUSSIA AND ABROAD <i>Vaskina M. G., Sabaeva A. S.</i>	45
Pedagogy and modern education	56
TRAINING OF CULTURE AND ARTS WORKERS IN CHUVASHIYA IN 1917-1937 <i>Alzheykina G. V.</i>	56
USING A SYSTEM OF VARIABLE TASKS BASED ON MOBILE DIDACTIC MATERIAL IN TEACHING RUSSIAN TO SCHOOL STUDENTS HAVING HEALTH LIMITATIONS <i>Pavlova N. V.</i>	81
Research debut	101
SOCIAL AND MANAGERIAL DESIGN WITHIN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY ECONOMIC RELATIONS <i>Bukreeva A. A.</i>	101
GUIDE FOR AUTHORS	111

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

О роли армянской диаспоры в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Армения: социально-экономические и культурные связи

Эдик Гарегинович Минасян

Ереванский государственный университет

Аннотация. В данной статье представлена роль армянской диаспоры России в становлении и развитии армяно-российских отношений. Показано, что ее формирование на территории России началось с самых первых лет установления советской власти и было обусловлено осуществленным в Западной Армении геноцидом и насильственным выселением армян с их исторической родины. Сюда стекалось большое количество армян, которые и основали новые армянские общины, расширив тем самым географические рамки диаспоры. В России в условиях политической независимости в некоторых местных армянских общинах: в Ростове-на-Дону, Крыме, на Северном Кавказе – стали формироваться армянские общинные организации, благотворительные и культурно-просветительские учреждения. Именно они являются основными акторами в расширении и поддержании социально-экономических и культурных связей между Россией и Арменией в XXI веке.

Ключевые слова: армянская диасpora России, Ростов-на-Дону, Крым, Северный Кавказ, Астрахань, Кизляр, Моздок, «колония» или «диаспора».

On the role of Armenian diaspora in relations between the Russian Federation and the Republic of Armenia: social, economic and cultural links

Edik G. Minasyan

Yerevan State University

Abstract. The paper describes the role of Russia's Armenian diaspora in the making and development of Armenian and Russian relations. It is shown that the diaspora had come to form within Russia since the very first years the Soviet power got established and it had been due to the Western Armenia genocide and expulsion of the Armenians from their historic motherland. Quite a few Armenians fled to Russia and it was they who founded new Armenian communities, thus expanding the geographic scope of the diaspora. In Russia, with political independence in some local Armenian communities – in Rostov-on-Don, in the Crimea and the North Caucasus, – Armenian community organizations, charity, cultural and educational institutions were created. It is they that are the main actors in expanding and maintaining the social and economic, cultural links between Russia and Armenia in the 21st century.

Keywords: Russia's Armenian diaspora, Rostov-on-Don, Crimea, North Caucasus, Astrakhan, Kizlyar, Mozdok, "colony" or "diaspora".

Введение. Армянская диаспора России, бесспорно, существенно влияет на формирование и развитие армяно-российских отношений. Надо подчеркнуть тот факт, что армянские общины (армянская диаспора) существовали здесь еще со времен царской империи и, включая также советский период, находились в созданной ими этнокультурной и социально-политической среде уже на протяжении почти двух столетий. Специфические особенности исторической общности вполне применимы и для характеристики армянских общин в новых независимых государствах на постсоветском пространстве. Для того чтобы стала более понятной роль армянской диаспоры в деле развития отношений между Российской Федерацией (далее – РФ) и Республикой Армения (далее – РА) на современном этапе, необходимо совершить краткий экскурс в историю этих отношений.

Известно, что сведения об армянах, живших на территории России, относятся ко времени начала становления Киевской Руси (11-12 вв.)

[4, с. 41-44]. Последующее скопление армян, появление поселений и основание общин в основном было следствием многочисленных набегов на Армению и выселения армян с их исконных мест проживания в разные исторические периоды (13-14 вв., 19-20 вв.), а также повышением геополитической роли России в регионе и формированием и укреплением армянского купечества как общественной прослойки (начиная с 17 в.). Армянские общины обосновались в Москве (14 в.), Новгороде и Казани (18 в.), Астрахани и Кизляре (18 в.), Моздоке и в прежней столице России – Санкт-Петербурге, на Кубани (19 в.) и в других местах. После завоевания Крымского ханства в 1778 г. местное армянское население переселили к устью реки Дон (1779 г.), где они и основали город Ново-Нахичевань, который ныне является частью Ростова-на-Дону, а также пять окрестных деревень [2, с. 157].

В то время армяно-русские отношения в основном ограничивались торговлей и культурными связями. Армяне были первыми иностранцами, получившими возможность транзитной торговли через Россию. Так, еще в 1667 г. царь Алексей Михайлович заключил торговое соглашение с обществом армянских купцов Иранского города Нор-Джуга (Испахан), согласно которому последние получали исключительные привилегии и права торговли шелком между Ираном и Россией, а также права транзитной торговли через Россию в западные и восточные страны.

В дальнейшем армяне не раз получали определенные преимущества торговли: от Петра Первого, Екатерины Второй и Павла Первого – в знак признания их существенной роли в экономике Российской империи. Армянским общинам российскими властями были дарованы не только экономические, но и правовые привилегии. Начиная с 18 века общины Астрахани, Кизляра и Моздока получили право на самоуправление, что предполагало наличие и функционирование армянского суда или магистрата. Эти органы самоуправления просуществовали до 1840-х годов, а внутренняя

жизнь многих российских армянских общин регулировалась Армянским судебником, составленным в 1760-х гг. в Астрахани [2, с. 158].

Формирование армянских общин в России продолжалось и в течение 19 века. В частности, в первой половине 19 века был основан город Армавир на Северном Кавказе. Армяне обосновались также в других городах [4, с. 445]. А во второй половине 19 века в связи с резким ухудшением положения армян Западной Армении и из-за организованной там в 1894-1896 гг. резни многочисленные толпы западноармянских беженцев заполонили города на кавказском побережье Черного моря. Следующая волна беженцев захлестнула Юг России уже вследствие геноцида армян в начале 20 века. Здесь обосновалась Армянская апостольская церковь в лице Астраханской епархии, которая собрала под свое крыло тысячи армян, приютившихся в многочисленных окрестных поселениях.

Отношения России и Армении: исторический контекст. Начиная с конца 18 века во многих российских городах были основаны учебные заведения. Самыми известными из них считаются Школа при монастыре Святой Крест Нор-Нахичевана, Школа Агабабяна в Астрахани, Лазаревская семинария в Москве. Первая армянская типография в России была основана в Санкт-Петербурге в 1780-х гг. [4, с. 335, 337]. С этого времени и до 1920-х гг. в России действовали 24 армянские типографии. Первый армянский периодический еженедельник «Восточные ведомости» вышел в свет в 1816 г. [4, с. 280]. В разные годы издавались газеты и журналы на армянском языке в Москве (более 20 названий), в Ново-Нахичевани (20 названий), в Санкт-Петербурге (5 названий), в Пятигорске (6 названий) и т.д. [4, с. 322, 344, 443].

Фактически деятельность армянских общин РФ можно рассматривать поэтапно: сначала – становление и развитие армянских колоний в Советской России, затем – увеличение численности диаспоры в условиях независимости РА. Новая волна эмиграции является еще одним свидетельством укрепления

вековой дружбы между армянским и русским народами, которая продолжается с 16-18 веков до наших дней.

В годы гражданской войны в тех русско-армянских центрах, которые были вне контроля советской власти, при содействии органов армянских общин (благотворительные органы опеки и помощи беженцам, армянские школы, печать) были установлены связи с Арменией и, в частности, с представителями посольства Армении в России. Советская власть всеми силами препятствовала появлению национальных организаций в России, придерживалась жестких позиций по отношению к вероисповеданию, церкви и печатным изданиям, закрывала национальные учреждения. В условиях, когда национальные институты квалифицировались как буржуазно-националистические и антисоветские и подлежали упразднению, советская власть осуществляла свою деятельность среди национальных групп посредством уполномоченных Наркоминдела [1, с. 5].

После победы советской власти в России закрывались не только армянские, но и все другие национальные учреждения. До этого армянские местные структуры почти полностью контролировали деятельность общин, что, хоть и на короткое время, но внесло в жизнь армянских колоний определенное оживление. Национальная политика советской власти негативно отразилась на армянах, живших за пределами республики, во всех советских республиках игнорировались права национальных меньшинств.

Говоря об армянах, живущих в других республиках Советского Союза или же за границей, нельзя было употреблять слова «колония» или «диаспора». Такой подход, имеющий оттенок пропагандистской тенденциозности, оправдывался тем, что армяне, в том числе и проживающие в других республиках, как полноправные граждане Советского Союза являются членами «новой исторической общности людей» – советского народа. В советское время армяне обосновались на территории России вследствие выселения в Алтайский край или же оказались там будучи востребованными специалистами. За все это

время единственным проявлением национального духа армян России было ежегодное участие 24 апреля в мероприятиях, посвященных памяти жертв Геноцида. Любая другая попытка (к примеру, такая как создание учебных групп по национальному признаку) безнадежно угасала, столкнувшись с болезненной реакцией власть имущих. Вплоть до середины 1987 года, до горбачевской перестройки, советским гражданам запрещалось объединяться или формировать какие-либо структуры по национальному признаку.

Уже в новейшее время, начиная с 1988 года, московские армяне приняли активное участие в политической жизни, эпицентром которой стала ситуация вокруг Армении и Нагорного Карабаха. В 1991 году Московская армянская община укрепила свои позиции. В то же время в 1988-1990 гг. в Россию устремился новый большой поток беженцев, на этот раз из Азербайджана, из-за устроенной в Сумгаите, Баку, Кировабаде и других городах резни и насильственного выселения армян. В 1990-е годы поток переселенцев пополнился армянами, вставшими на путь скитальчества, из-за резкого ухудшения экономического положения в Грузии и Армении.

И теперь Россия числится под номером 1 среди стран, куда направляются трудовые мигранты из Армении, которая со временем для многих из них становится местом проживания. По разным подсчетам в Российской Федерации проживают от 1 млн до 2,5-3 млн армян. По официальным статистическим данным, армяне занимают 5-е место в списке представителей других национальностей, проживающих в РФ, а по неофициальным данным – 4-е (после русских, татар и украинцев) [5, с. 99]. Сотни тысяч армян рассыпаны по разным уголкам необъятной России, но более всего они сосредоточены в столице – Москве (около 500 тысяч), в Краснодарском и Ставропольском краях (соответственно, по 800 тысяч и 400 тысяч), в Ростовской области (135 тысяч) [5, с. 27]. Активно сотрудничая в экономической, военно-политической, государственной, социально-культурной сферах, армяне России добились известности во многих областях. Среди них – признанные академики,

профессора, известные врачи, актеры, художники, спортсмены, политологи, государственные чиновники, военные деятели, которые способствовали и продолжают способствовать процветанию российского государства.

Армянские национальные общины в России. Значимую роль в укреплении армяно-российских отношений выполняют действующие в армянских общинах России армянские национальные организации. В ряду многочисленных таких организаций, рассыпанных по всему постсоветскому пространству, российские организации наиболее важны, так как, в первую очередь, они представляют миллионы армян. Кроме того, армянская диаспора в России обладает большим интеллектуальным потенциалом, организация и проармянская устремленность которого, в первую очередь, призваны способствовать соотечественникам. В настоящее время армянские организованные структуры действуют во многих поселениях, населенных наибольшим количеством армян.

Существует огромная сеть, объединяющая подобные структуры. Это Союз армян России (далее – САР) – общероссийская общественная организация, учрежденная в 2000 году и призванная представить и объединить армян России [2, с. 161]. Союз уже объединил многочисленные, состоявшиеся армянские организации со всех концов России и продолжает пополняться новыми региональными отделениями. Правление САР и московское отделение возглавляет учредитель и президент Ара Абрамян. В настоящее время САР объединяет 64 региональных отделения в областях, краях и районах РФ. Только в Краснодарском крае действуют более 40 местных отделений [2, с. 161]. Основная направленность деятельности САР и его отделений состоит в содействии развитию межобщинных связей, а также в строительстве новых и восстановлении старых церквей, в возведении хачкаров, открытии воскресных школ и культурных центров, в сохранении национальных традиций и культурных ценностей. САР организует мероприятия и отмечает исторические даты, национальные праздники, дни памяти. При Московском региональном

отделении САР действуют молодежная ассоциация, воскресная школа, культурный центр, спортивный клуб и клуб любителей кино и т.д. В свою очередь САР учредил ассоциации и в Армении (отделение Лори-Ванадзор и Ширак-Гюмри) [2, с. 161].

Кроме объединенных в САР или других самостоятельно действующих армянских организаций, в Российской Федерации существуют армянские образовательные общественные организации, такие как Армянское сообщество Московского государственного института международных отношений (МГИМО), деятельность которых в основном имеет культурно-просветительский характер и направлена на сохранение армянской идентичности, организацию общинной жизни, на укрепление армяно-русских связей. В феврале 2010 г. был создан Форум армянских организаций Москвы (ФАОМ), основной целью которого явились сплочение действующих в Москве армянских организаций и координирование их деятельности [2, с. 162]. Первое заседание Форума состоялось 27 февраля. Был избран Совет Форума, членами которого стали председатель организации «Русско-армянское сотрудничество» Юрий Навоян, главный редактор газеты «НоевКовчег» Григорий Анисонян, представитель организации «Землячество западных армян» Игорь Заргарян, председатель «Клуба друзей Арцаха» Эдуард Гулян, президент «Фонда развития армянской культуры» Мецо Игитян, председатель общества «Арагат» Манвел Долбакян [2, с. 162].

В РФ действуют многочисленные культурные центры, например: Московский армянский театр, учредителем которого является Посольство Армении в РФ. Богатый репертуар театра позволяет ему с успехом гастролировать не только на русской и армянской сценах, но и на сценах третьих стран. Много в России также воскресных школ с обучением армянскому языку, истории Армении, истории культуры. Следует упомянуть в их ряду воскресную школу при посольстве Армении в Москве. Есть в Москве общеобразовательная средняя школа № 1110, в которой углубленное обучение

армянской культуре, основам традиционного армянского воспитания включены в базовый учебный план (директор школы – заслуженный учитель РФ, Седа Галоян). Историю Армении, армянский язык и историю культуры изучают также в школах «Айордац тун» (Дом сынов Армении) при Армянских апостольских церквях в Москве и в других городах РФ.

Армянская апостольская церковь в РФ представлена Российской и Ново-Нахичеванской епархиями с центром в Москве. Они охватывают более чем 40 общин, 27 из которых находятся на территории России. В их состав входят также армянские общины в Украине, Молдове, Узбекистане, Латвии и Беларуси. В постсоветское время Армянской апостольской церкви были возвращены некоторые церкви. В армянских общинах ныне действуют более чем 30 церквей и часовен, также возводятся новые, в том числе и нетрадиционные, церкви. В числе новых, кроме величественной Московской церкви, можно отметить возводимые в регионах с наибольшим армянским населением церкви: в сибирском Омске, Томске, Красноярске, в Нижнем Новгороде и других городах.

Тесная связь объединяет не только армянские общины в разных областях России между собой, но и эти общины – с районами в Армении. Блестящим подтверждением могут служить тесные социально-экономические и культурные связи и взаимодействия, а также связи в области образовательной сферы, установившиеся с 2000-х гг. вплоть до 2016 г. включительно между Армавирской, Арагатской, Арагацотской, Гегаркуникской, Сюникской и другими областями Армении с Московской, Тверской, Ставропольской, Краснодарской, Ростовской, Омской, Томской, Нижне-Новгородской, Оренбуржской, Новосибирской и другими армянскими общинами [2, с. 163]. Подобные доверительные взаимоотношения также служат стимулом для дальнейшего развития межгосударственных отношений РФ и РА в качестве военных союзников. Эти связи действительно крепнут с каждым днем.

Взаимодействие в области культуры. После провозглашения независимости Армении, когда вследствие широкомасштабной миграции армян российские армянские общины пополнились многочисленными переселенцами и создавались все новые, организация в них «Дней армянской культуры» стала важнейшим, необходимым звеном связи с родиной. Так, в организованном в Астрахани в июне 1993 г. мероприятии «Дни армянской культуры» приняли участие представители разных армянских общин России, политические и экономические деятели, ученые и искусствоведы.

Деятели армянского искусства периодически посещают российские города, районы, области. Как правило, Дни армянской культуры широко освещаются по местному телевидению, выходят в эфир программы, посвященные армянскому искусству, его деятелям, их творчеству, а также воспроизводятся передачи о самой армянской общине. Музыканты из Армении с успехом выступают перед российской публикой. Подобные мероприятия, бесспорно, способствуют единению армянских общин, укреплению их связи с родиной [3, с. 806, 810].

Будто пробудившись от длительной дремоты, вызванной оторванностью от своей естественной культурной среды, армяне диаспоры ощутили необходимость собственного национального самосохранения. Важную с этой точки зрения работу развернули сотрудники Санкт-Петербургского товарищества «Армянский дом», основной целью которого стало создание и укрепление культурных и деловых связей как между различными армянскими организациями города, так и между единоличными деятелями. В 1993 году власти Петербурга вернули армянской общине армянскую церковь, стала издаваться ежемесячная газета «Кредо». Армянские школы города обеспечивались необходимыми учебниками и письменными принадлежностями из Армении. Астраханская армянская община также развернула энергичную деятельность и, тесно сотрудничая с родиной, организовывает встречи и поездки для поддержания национального самосознания армян, живущих

вдалеке от родины. Делаются первые шаги по обучению армян города национальному языку. А в Днепропетровске, благодаря преданным своему народу деятелям местной армянской общины, в некоторых школах, где учатся много учеников-армян, в школьные программы ввели новый предмет – армянский язык и армянскую литературу [6, с. 2].

Своим важным патриотическим долгом почитают армянские общины ближнего зарубежья посильное содействие своей родине. Нельзя не сказать здесь об особенной роли России. Это та страна, которая приютила под своей кровлей не только многочисленных беженцев, уцелевших в межнациональной войне, но и сотни тысяч армян, оставшихся без крова после разрушительного землетрясения.

Организованные в последнее время совместные форумы, всеармянские спортивные игры, фестивали «Одна нация – одна культура», всеармянские молодежные форумы и другие массовые мероприятия в значительной мере способствовали единению и укреплению связей между Арменией и диаспорой. Год от года эти связи становятся более систематизированными, динамичными и перспективными.

Социально-экономические связи. Сразу после провозглашения независимости Российской Федерации не только признала независимость Республики Армении, но и подтвердила готовность установить добрососедские отношения. Уже 3 декабря 1991 г. между РФ и РА было подписано соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества, а 29 декабря в Москве между РФ и РА был подписан «Договор о сотрудничестве, дружбе и взаимной безопасности», который стал началом новых политических двусторонних отношений.

Для Армении непосредственные отношения с Российской Федерацией носят стратегический характер. В 1995 году 19 марта между РА и РФ был заключен договор, который подвел правовую основу для пребывания

вооруженных сил РФ на территории Республики Армении, что имело большое значение для обеспечения безопасности.

Отношения между двумя странами вышли на качественно новую ступень взаимоотношений 29 августа 1997 г. после заключения между РФ и РА договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Из Российской Федерации в Армению поставляется природный газ, топливо для Армянской атомной электростанции, а также природные алмазы, обработка которых стала одной из важнейших отраслей экономики Армении. С 2016 г. в Армении функционируют 1 300 товариществ с долевым участием российского капитала. Капиталовложения РФ в экономику нашей страны до 2011 г. составили 2,5 млрд долларов. Россия продолжает оставаться основным партнером в области внешней торгово-экономической деятельности. По данным 2016 г., общий объем товарооборота превысил 1 млрд 250 тыс. долларов. Россия является главным инвестором в экономику Армении, и более 50% всех капиталовложений приходится на Россию.

19-20 августа 2010 г. президент РФ Дмитрий Медведев во второй раз посетил Армению с официальным визитом. Был подписан новый договор о продлении срока пребывания российской военной базы в Армении, а также договор о сотрудничестве в социально-экономической области.

Заключение. Таким образом, и сегодня благодаря активной деятельности армянских общин в РФ развиваются и углубляются армяно-российские межгосударственные отношения, охватывая различные сферы общественной, социокультурной и политической жизни.

Несомненно, наличие армянских общин в РФ, их активная деятельность в различных сферах общественно-политической, социально-экономической жизни, создание непосредственной связи с соответствующими структурами в Армении и с российскими общественными, политическими организациями способствуют развитию и укреплению межгосударственных отношений РФ и РА. Наилучшим образом об этом свидетельствуют заключенные между двумя

странами многочисленные договоры, соглашения и совместно проведенные мероприятия.

Список использованных источников / References in Russian

1. Алексанян Г. Армянские общины советских республик в 1917-1941 гг. – Ереван, 2011. – 221 с.
2. Вопросы идентичности армянских общин постсоветских стран и информационные ресурсы. – Ереван, 2010. – 251 с.
3. История Армении / под ред. Гр. Симоняна : вузовский учебник. – Ереван, 2012. – 872 с.
4. История армянских колоний (начиная со средних веков до 1920 г.) / под ред. акад. АН АрмССР В. Микаеляна. – Т. 1. – Ереван, 2003. – 532 с.
5. Малхасян М. Армяне в мире. – Ереван, 2007. – 144 с.
6. Текущий архив МИДа РА, Департамент СНГ. – Ереван, 2005.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Aleksanyan G. Armyanskie obshchiny sovetskikh respublik v 1917-1941 gg. [Armenian communities of the Soviet republics in the years 1917-1941]. – Yerevan, 2011. – 221 p. [In Russian]
2. Voprosy identichnosti armyanskikh obshchin postsovetskikh stran i informatsionnye resursy [Questions of identity of Armenian communities of post-Soviet countries and information resources]. – Yerevan, 2010. – 251 p. [In Russian]
3. Istorya Armenii [The history of Armenia] / ed. by Gr. Simonyan : a textbook for higher education institutions. – Yerevan, 2012. – 872 p. [In Russian]
4. Istorya armyanskikh koloniy (nachinaya so srednikh vekov do 1920 g.) [The history of Armenian colonies (beginning from the Middle Ages up to 1920)] / ed. by academician of the ArmSSR AS, V. Mikaelyan. – Vol. 1. – Yerevan, 2003. – 532 p. [In Russian]
5. Malkhasyan M. Armyane v mire [Armenians in the world]. – Yerevan, 2007. – 144 p. [In Russian]
6. Tekushchiy arkhiv MIDa RA, Departament SNG [Current archives of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Armenia, the Department of CIS]. – Yerevan, 2005. [In Russian]

Информация об авторе:

Эдик Гарегинович Минасян, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Ереванский государственный университет (Ереван, Республика Армения).

Information about the author:

Edik G. Minasyan is a doctor of historical sciences, professor, the dean of the faculty of history at Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ / THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Исследование проблемы пожарной опасности объектов экономики и лесных массивов в зонах радиоактивного загрязнения в профессиональной подготовке студентов по направлению «Техносферная безопасность»

Светлана Борисовна Муравьева, Юрий Семенович Исаченко,
Олег Григорьевич Высоцкий

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема мониторинга пожарной опасности лесных массивов на примере использования современных систем обнаружения и тушения пожаров в зонах радиоактивного загрязнения с целью повышения компетентности будущих бакалавров в сфере экологической и пожарной безопасности. Дано подробное описание использования геоинформационных систем (ГИС) в профилактике, обнаружении и тушении лесных пожаров. Приводится карта радиоактивного загрязнения территории Брянской области по состоянию на 2016 год с описанием радиационной обстановки в лесах и мер противопожарной безопасности. Проанализировано нормативно-правовое обеспечение в области пожарной безопасности на федеральном и региональном уровнях с целью расширения содержания специализированных дисциплин бакалавриата по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность».

Ключевые слова: техносферная безопасность, радиационное загрязнение территорий, лесной пожар, мониторинг пожарной опасности, геоинформационные системы (ГИС), образовательные стандарты нового поколения, компетентность выпускников бакалавриата.

Research into the problem of fire hazard of economic objects and woodlands in nuclear pollution areas within the professional training of students in the profile "Safety in technosphere"

Svetlana B. Muravyeva, Yuri S. Isachenko, Oleg G. Vysotskiy

Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University

Abstract. The paper discusses the problem of woodlands fire hazard monitoring as a case study of using the contemporary fire detection and suppression systems in nuclear pollution areas in order to enhance competence of the future bachelors in environmental and fire safety. The use of geographic information systems (GIS) in prevention, detection and suppression of forest fires is detailed. The map of nuclear pollution of the area of Bryansk region as of 2016 is given, with radiological status of the forests and fire safety measures described. The fire safety standards and legal environment at the federal and regional levels have been analyzed in order to expand the content of specialized subjects of the bachelor degree course in training area 20.03.01 "Safety in technosphere".

Keywords: safety in technosphere, nuclear pollution of areas, forest fire, fire hazard monitoring, geographic information systems (GIS), new generation educational standards, competence of bachelor degree graduates.

Данная статья посвящена анализу проблем пожарной опасности объектов экономики и лесных массивов, подвергшихся радиоактивному загрязнению и расположенных на территории России (Брянская область) и Республики Беларусь (Гомельская область) с целью повышения компетентности будущих бакалавров в сфере экологической и пожарной безопасности.

Борьба с лесными пожарами является важной государственной задачей во всех странах, где лесные ресурсы занимают одно из главных мест в экономике. Ежегодно только в России регистрируется более 10 000 очагов

лесных пожаров. Площадь территории, подверженной пожарам, составляет около 300 млн га [6, с. 4].

Особенно актуальна задача борьбы с лесными пожарами для районов, подверженных радиоактивному загрязнению, на территории которых ежегодно возникают тысячи очагов возгорания, а ежегодный ущерб исчисляется десятками миллионов рублей. Экологический ущерб от лесных пожаров трудно оценить, так как он выражается не только в материальных потерях, но и в утрате здоровья тысяч людей, проживающих на этих территориях.

Анализ действий по тушению крупных лесных пожаров показал, что успех борьбы с ними зависит не только от количества технических средств и людских ресурсов, но и в большей степени – от рациональной организации превентивных мероприятий и правильной тактики тушения. Тактика тушения крупного лесного пожара определяется характером лесорастительных условий, топографией, особенностями распространения и развития лесного массива.

Внедрение в практику борьбы с лесными пожарами современных средств обнаружения, методов прогнозирования их распространения и развития, современных методов управления дает возможность планирования мер по предупреждению лесных возгораний, применения новых тактических приемов борьбы с лесными пожарами, более обоснованного подхода к применению управлеченческих решений с учетом различных возможных ситуаций развития лесного пожара.

Для расширения профессиональных компетенций в области пожарной и экологической безопасности выпускников факультета технологии и дизайна Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» актуально изучение ряда дисциплин: «Теория горения и взрыва», «Пожаровзрывозащита», «Экологическая безопасность и оценка риска», «Опасные ситуации природного и техногенного характера и защита от них» [7, с. 142].

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа лесного законодательства и практики работы по предупреждению и тушению лесных пожаров выделить научно-обоснованные рекомендации по предупреждению и тушению лесных пожаров в условиях чрезвычайных ситуаций и использовать их при изучении специализированных дисциплин бакалавриата по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать теоретико-методологический подход к содержанию систем пожарной безопасности объектов экономики и, в частности, лесных массивов;
- рассмотреть современное состояние системы охраны лесов от пожаров;
- провести анализ содержания специализированных дисциплин бакалавриата по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность».

Теоретической и методической базой исследования явились труды коллективов, ведущих научно-исследовательских институтов, вузов Российской Федерации, работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам предупреждения и тушения лесных пожаров в условиях чрезвычайных ситуаций.

Нормативный, организационный и управленические аспекты предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций исследовались такими учеными, как Ю. Л. Воробьев [1], Б. Н. Порфириев [10] и др.

Имеется довольно большое число работ, посвященных проблемам правового регулирования, использования и охраны лесов, организации управления в этой области, вопросам ответственности за нарушение лесного законодательства. Вопросы профилактики и тушения лесных пожаров рассматривались Ю. Л. Воробьевым [1], В. В. Усеня [24], С. В. Ушановым [25] и др.

В процессе подготовки работы также были использованы материалы и публикации периодических изданий: «Безопасность в техносфере» (2017 г.),

«Пожарная безопасность» (2011-2015 гг.), «Сибирский экологический журнал» (1996, 2001, 2003 гг.), материалы ежегодных научных конференций вузов России, посвященных проблемам профилактики и тушения лесных пожаров, экологическим последствиям лесных и торфяных возгораний: Томский государственный университет, СибТГУ, СибТИ (г. Красноярск), Новосибирский государственный университет.

Проведен анализ государственных образовательных стандартов подготовки бакалавров по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» и примерных образовательных программ разных поколений.

Методологической основой для выполнения работы являлись диалектика как всеобщий метод познания и абстрагирование как всеобщий метод теоретического мышления, а также общеметодологические принципы, системный подход и комплекс методов научного познания: наблюдения и измерения, монографического, сравнительного, аналитического и синтетического, исторического анализа, абстрактно-логического, корреляционно-регрессионного анализа, экономического анализа и экономико-математического моделирования.

Информационно-эмпирическая база исследования формируется на основе статистических данных по Российской Федерации, Республике Беларусь и Брянской области, аналитических обзоров и официальных документов Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России, справочных и нормативных материалов, информация из сети Интернет, трудов научно-исследовательских институтов и вузов, материалов, полученных в ходе самостоятельного изучения рассматриваемых проблем в структурных подразделениях МЧС.

Нормативное обеспечение образовательных стандартов нового поколения и необходимость их введения определены в соответствии с Конституцией Российской Федерации [3] и Федеральным законом «Об образовании»

1992 года [2]. В статье 7 данного закона были введены федеральные государственные образовательные стандарты, определяющие требования к уровню подготовки выпускников вуза. Требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ были сформулированы на основе знаний обучающихся и не выделяли деятельностную компоненту образования.

В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [26] государственные стандарты отразили требования не только к содержанию образования, но и к условиям реализации программы (материально-техническим, финансовым, кадровым).

Новый закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ [27] внес изменения в действующие образовательные стандарты, уделяя внимание формированию универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

С этой целью многоуровневый комплексный план подготовки бакалавров по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» предполагает наличие у студентов знаний и умений по ряду специализированных дисциплин: «Теория горения и взрыва» (2-й курс), «Пожаровзрывозащита», «Экологическая безопасность и оценка риска» (3-й курс), «Опасные ситуации природного и техногенного характера и защита от них» (4-й курс) [8, с. 137].

На втором курсе обучения дисциплина «Теория горения и взрыва» является основой для изучения других специализированных дисциплин, однако в современных федеральных государственных образовательных стандартах содержательная часть образовательной программы недостаточно отражена в рамках направленности обучения в вузах [23, с. 80]. С целью повышения компетентности будущих бакалавров в сфере экологической и пожарной безопасности объектов хозяйственного назначения были проведены

исследования проблемы мониторинга пожарной опасности лесных массивов, расположенных на территории России (Брянская область) и Республики Беларусь (Гомельская область), и проведена оценка экологических последствий от них.

Пожары, вызванные природными причинами, являются важным экологическим фактором образования и устойчивого существования бореальных лесов. В сочетании с климатическими условиями и местными условиями произрастания пожары определяют возрастную структуру, видовой состав, ландшафтное разнообразие и мозаичность лесного покрова.

Общая площадь земли, покрытая бореальными лесами и другими лесными массивами в пределах бореальной зоны Российской Федерации, составляет 1,2 млрд га, из которых на долю покрытой лесом площади приходится примерно 920 млн га [6, с. 9].

Число пожаров и пройденная огнем площадь находятся в тесной связи с хозяйственным освоением лесных территорий, с ростом плотности населения и густоты дорожной сети, а значит, с возрастанием рекреационного значения лесов. Изменение климата может привести к росту числа и площади лесных пожаров в 1,5-2 раза. Это требует совершенствования процессов обнаружения лесных пожаров, доставки сил и средств борьбы с лесными пожарами к очагам горения, локализации лесных пожаров. Их разработка невозможна без компьютерных систем поддержки принимаемых решений, основой которых являются соответствующие подсистемы математического, программного и информационного обеспечения.

В Российской Федерации охраной лесов от пожаров занимаются предприятия лесного хозяйства и служба авиационной охраны лесов. В критических ситуациях к борьбе с пожарами подключаются службы МЧС.

Создание реально работающих в данной области систем требует использования новых информационных технологий, связанных с разработкой геоинформационных систем (далее – ГИС), средств аэрокосмического

мониторинга и телекоммуникаций, позволяющих осуществлять оперативный обмен между региональными информационно-вычислительными центрами и удаленными от них штабами по борьбе с пожарами.

Решение этих задач ведется в рамках международного научного сотрудничества (международные ассоциации IBFRA, IUFRO), федеральных программ («Леса России»), региональных программ. Актуальность вопросов разработки и создания ГИС для лесного хозяйства нашла отражение в «Программе внедрения ГИС-технологий в лесном хозяйстве России на период: 1999-2005 гг.».

С 1994 года комитет по лесу Красноярского края Федеральной службы лесного хозяйства России, Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, Восточно-Сибирское лесоустроительное предприятие и лесная служба США вели работу над совместным проектом «Экосистемное управление бореальными лесами в центральной Сибири» [6, с. 22]. Основная задача проекта – демонстрация высокой эффективности управления лесами на основе ГИС с использованием результатов научных исследований, передовых технологий, мировой практики устойчивого лесопользования.

Система создана на базе программных пакетов Arc/Info, ArcView. ГИС имеет связь с Красноярской станцией приема информации со спутников NOAA и производственным объединением «Авиалесоохрана». Система содержит более 70 тематических модулей. В подсистеме «Охрана лесов от пожаров» используются карты лесных горючих материалов и карты текущей пожарной опасности лесов с детальным пирологическим описанием каждого таксационного выдела, карты оценки пожароустойчивости лесов при возникновении пожара средней интенсивности.

Практическая реализация ГИС «Экосистемное управление бореальными лесами в центральной Сибири» выполнена на примере Большемуртинского опытно-показательного лесхоза Красноярского края.

Согласно Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003-2010 годы [21] повышение эффективности противопожарных мероприятий будет обеспечиваться за счет мониторинга лесных пожаров на базе ГИС, обеспечивающих обработку наземных, авиационных и космических наблюдений. С 2003 года в Центральной базе авиационной охраны лесов и более чем в половине региональных баз функционирует ГИС «Авиационная лесная охрана» (ГИС АЛО), разработанная совместно Международным Институтом Леса РАН, Институтом космических исследований РАН и Центральной базой авиационной охраны лесов от пожаров («Авиалесоохрана») [5, с. 139].

Система оперативного мониторинга лесных пожаров в полном объеме работает в Братском, Иркутском, Томском отделениях авиационной охраны лесов. Работы по использованию спутниковой информации с метеорологических спутников для обнаружения лесных пожаров послужили основой для включения системы в Федеральную целевую программу «Охрана лесов от пожаров на 1999-2005 гг.» [9, с. 103; 13].

В области пожарной безопасности в 1995 году был применен метод программно-целевого планирования при формировании Федеральной целевой программы «Пожарная безопасность и социальная защита на 1995-1997 годы» [12].

Данный опыт был признан успешным, и соответствующим распоряжением программа была продлена до 2000 года. Кроме того, разрабатывались и были успешно реализованы целевые программы в области пожарной безопасности в субъектах Российской Федерации.

В 2012 году завершена Федеральная целевая программа «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года» [17]. Данная программа была ориентирована на снижение показателей, характеризующих частоту возникновения пожаров и их последствия. С учетом важности задачи обеспечения безопасной жизнедеятельности и устойчивого

социально-экономического развития страны президентом Российской Федерации была поставлена задача – разработать в продолжение программы до 2012 года новую программу. Такая работа была выполнена, и постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 1481 была утверждена Федеральная целевая программа «Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года» [20].

Эффективное использование ГИС-технологий в системах поддержки принятия решений и прогнозирования последствий чрезвычайных ситуаций обусловило их применение в области анализа распространения лесных пожаров.

Согласно статье 53.2 «Мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров» Лесного кодекса [4] (введена Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ [28]) решение задач мониторинга ведется на основе сочетания различных видов наблюдений и измерений.

Основные из них:

- дистанционные наблюдения из космоса с различных космических аппаратов;
- дистанционные наблюдения с летательных аппаратов (самолеты, вертолеты, беспилотники);
- наземные наблюдения.

Приоритет отдается дистанционным методам, естественно, при условии их экономической доступности. В тех же случаях, когда космические или воздушные (авиационные) средства и методы по отдельности или совместно не решают проблему получения необходимой информации или решают только частично, они дополняются частично или замещаются полностью наземными наблюдениями.

Основной российской системой дистанционного обнаружения пожаров на природных территориях является система ИСДМ-Рослесхоз (информационная система дистанционного мониторинга), разработанная по заказу Рослесхоза и

официально введенная в эксплуатацию в 2005 году. Институтом космических исследований РАН разработана и успешно применяется «ВЕГА» – система мониторинга и анализа состояния растительности, включающая в себя, в том числе, данные о лесных пожарах (как картографические, так и некоторые статистические).

В настоящее время активно используется система дистанционного мониторинга «Лесохранитель», которая представляет собой системы наблюдения и дистанционного мониторинга лесных пожаров. Достоинство данной системы – обнаружение пожара приложением, работающим непосредственно на камере. Такой подход позволил значительно уменьшить нагрузку на каналы связи и серверы обработки информации.

С использованием географических информационных технологий был проведен анализ пожароопасных лесных зон, на эти зоны наложена сеть вышек мобильных операторов, вокруг вышек построены буферные зоны видимости камер до 25 км, и выбрано оптимальное расположение камер.

На первом этапе проекта в 2011 году были установлены 25 современных видеокамер AXIS на вышках операторов связи в Псковской области для слежения за лесами. В 2014 году количество камер только в Псковской области достигло 87.

Система дистанционного мониторинга «Лесохранитель» продолжила свое развитие в 2012 году в Новгородской области. Изначально установлено 8 качественных современных видеокамер AXIS в юго-восточной части области на антенно-мачтовых опорах компании «МегаФон» на высоте 70-75 метров для слежения за лесами в пожароопасный период, все камеры подключены в единую систему «Лесохранитель».

В 2014 году количество камер достигло 22 штук. С 2013 году оснащен системой «Лесохранитель» Национальный парк «Плещеево озеро» в Ярославской области, за территорией парка наблюдают две камеры.

На территории Брянского лесничества были установлены четыре IP-видеокамеры, которые следят за территориями у г. Сельцо, п. Свень – Центральная, п. Осиновая Горка и п. Новые Дарковичи. Охват видеонаблюдением территории лесничества составляет практически 100%.

В Тюмени за лесами следит система телевизионного наблюдения «Клен-2010» производства открытого акционерного общества «Научно-исследовательский институт промышленного телевидения «Растр». Помимо Тюмени, система «Клен-2010» установлена в ГБУ Брянской области «Лесопожарная служба».

Таким образом, возникает необходимость в дополнении содержания образовательных программ специализированных дисциплин «Экологическая безопасность и оценка риска», «Опасные ситуации природного и техногенного характера и защита от них» подготовки бакалавров по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» методами и результатами активных разработок в области усиления пожарной безопасности объектов экономики, в том числе лесных массивов. В частности, при изучении разделов «Принципы и способы коллективной и индивидуальной защиты в условиях ЧС техногенного характера» и «Прогнозирование обстановки в районе пожароопасных объектов» дисциплины «Опасные ситуации техногенного характера и защита от них» более полно информировать студентов об эффективности использования ГИС-технологий в системах поддержки принятия решений и прогнозирования последствий чрезвычайных ситуаций на пожароопасных объектах экономики, в том числе лесных массивов.

Брянская область в результате аварии на Чернобыльской АЭС отнесена к районам с высокой степенью экологической напряженности, что в первую очередь обусловлено радиационным загрязнением ее территории. Сегодня с уверенностью можно сказать, что степень экологических проблем Брянщины несоизмерима с ее территорией [6, с. 89]. Леса приняли основную нагрузку при

распространении радионуклидов от взрыва на Чернобыльской АЭС, и потому являются наиболее пострадавшими в России (см. рисунок 1).

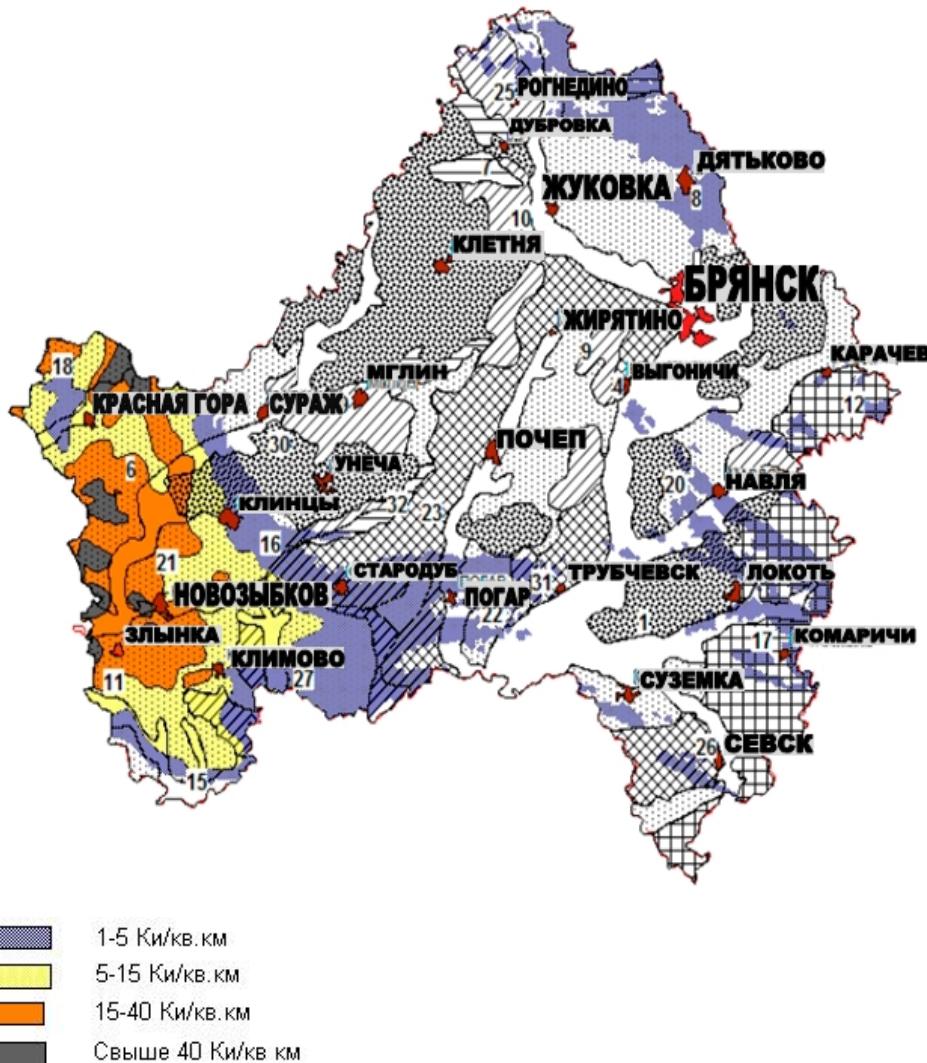

Рисунок 1. Карта прогнозного загрязнения территории Брянской области (по состоянию на 2016 год) [6]

Территория брянских лесов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, составила более 310 тысяч гектаров, в то время как весь лесной фонд области составляет 1,2 миллиона гектаров, это около 25% от всех лесных угодий региона. Особенно в свое время пострадали от радиации юго-западные районы: Злынковский, Красногорский, Новозыбковский, Клинцовский и Гордеевский.

Радиоактивная загрязненность 85% лесного фонда, пострадавшего в результате аварии на Чернобыльской АЭС, сегодня находится в пределах нормы. Однако, с точки зрения содержания радионуклидов в древесине, в

критическом состоянии пока остаются леса юго-запада Брянской области, тогда как в остальных пострадавших районах ситуация улучшилась.

По данным Управления Роспотребнадзора по Брянской области, вклад в эффективную коллективную дозу облучения населения Брянской области от радионуклидов чернобыльского происхождения составляет 12,5%. На территории юго-западных районов области, наиболее пострадавших от аварии на ЧАЭС, вклад от этих выпадений в суммарную дозу значительно выше и составляет 44,7%, что почти сравнимо с дозами, получаемыми населением от природных источников.

Ежегодно проводимый на территории области радиационно-гигиенический мониторинг за продуктами питания и продовольственного сырья показывает, что наиболее загрязненным продуктом является молоко из личных подсобных хозяйств юго-западных районов, а также грибы и лесные ягоды.

Результаты по содержанию радионуклидов в овощах и фруктах показывают, что на протяжении последних лет удельная активность цезия-137 в 5-20 раз меньше норматива, а стронция-90 – в 10-60 раз.

Возвращаясь к территориям, сильно пострадавшим от радионуклидов, было установлено, что они превратились в зоны повышенного риска из-за избыточного накопления перестойной древесины, захламленности лесов буреломами, валежником, сухостоями. Они представляют огромную опасность в связи с высокой вероятностью возникновения крупномасштабных пожаров, последствия от которых могут быть близки к последствиям самой чернобыльской катастрофы, а распространение радионуклидов цезия возможно далеко за пределы границ уже существующего загрязнения. Поэтому можно высказать опасение, что в случае возникновения природных пожаров на территории Брянской области, подвергшейся радиационному заражению во время аварии на Чернобыльской АЭС, может повыситься радиационный фон в целом в регионе.

Ученые-экологи также выражают опасения в том, что из-за пожаров может появиться вероятность поднятия радиоактивного облака на территории области. В зонах наибольшего радиоактивного загрязнения скопилось 2,84 млн м³ древесины. В Злынковском и Клинцовском опытных лесхозах образовались целые массивы «мертвого» леса с объемом сухостойной древесины более 300 тыс. м³.

Аккумулятором радионуклидов является лес, особенно хвойный, который содержит в 5-7 раз больше радионуклидов, чем другие природные сообщества. При пожарах сконцентрированные в лесной подстилке, коре древесины радионуклиды поднимаются с дымовыми частицами и попадают в тропосферу и даже стратосферу.

Зола, недожог и аэрозоли, образующиеся при лесных пожарах на загрязненных радионуклидами территориях, представляют собой открытые источники ионизирующих излучений. В связи с этим обеспечение работников средствами индивидуальной защиты должно соответствовать нормам и требованиям, установленным для персонала при работах с открытыми источниками ионизирующих излучений.

Лесные пожары на территориях, загрязненных радионуклидами, несут еще и другие, гораздо большие опасности. Пожар в таких зонах становится причиной миграции радионуклидов. В результате чего не только население данного района, но и других, более удаленных территорий, подвергается дополнительному облучению.

Во время лесного пожара радиоактивные частицы переходят в аэрозольное состояние и поднимаются вверх. Пожар играет роль своеобразного насоса: перекачивает, поднимает эти частицы высоко, до 6-12 километров, и переносит на достаточно большие расстояния. При крупных пожарах иногда происходит прорыв продуктов сгорания с радионуклидами даже в стратосферу. Время жизни радиационного дымо-аэрозольного облака в нижних слоях тропосферы (до 1,5 километра) – меньше недели, в верхней тропосфере – около

месяца, в стратосфере – от 1 до 5 лет. При этом будет постоянно происходить вымывание и осаждение радионуклидов на новых территориях. Поэтому пожары, особенно крупные, на территориях, загрязненных радиацией, чрезвычайно опасны.

ЧАЭС находится в десятке километров от границ с Республикой Беларусь, что определило крайне высокое загрязнение южных частей государства радиоактивными элементами выброса из аварийного ядерного реактора. Практически с первого дня аварии территория Республики Беларусь подвергалась радиоактивным выпадениям. Вследствие интенсивного загрязнения территории была проведена эвакуация 24 725 человек с белорусских сел, а три района были объявлены чернобыльской зоной отчуждения. Сегодня на 2 100 кв. км отчужденных белорусских территорий, где была проведена эвакуация населения, организован Полесский государственный радиационно-экологический заповедник.

Степень радиоактивного загрязнения территории Республики Беларусь отражена на карте радиоактивных выпадений. Авторами картографических материалов являются МЧС России и МЧС Республики Беларусь, которые совместно издали «Атлас современных и прогнозных аспектов последствий аварии на Чернобыльской АЭС на пострадавших территориях России и Беларуси» [6, с. 92].

В настоящее время радиационная обстановка в лесах стабилизировалась. Наступила восстановительная стадия радиационной аварии, длительность которой при имеющемся составе радионуклидов составляет десятки, а иногда и сотни лет. Причиняемый пожарами вред – не только экономический, но и большой экологический – это гибель животных, сокращение зеленой зоны Земли, изменение климата, эрозия почвы, мощное загрязнение атмосферы. При тушении лесных пожаров широко применяются фторсодержащие поверхностно-активные вещества (ПАВ), которые способны наносить серьезный экологический ущерб окружающей среде, вызывать необратимые

генные изменения у животных, способствовать разрушению озонного слоя Земли.

В лесах с плотностью радиоактивного загрязнения почвы цезием-137 от 1 до 5 КИ/км², а также стронцием-90 от 0,15 до 3 КИ/км² тушение пожаров осуществляется обычными тактическими приемами и способами, применяемыми в соответствии с биологическими, региональными и природно-климатическими особенностями насаждений, наземными и авиационными силами и средствами. При этом принимаются дополнительные меры по защите работающих в соответствии с правилами по охране труда в условиях радиоактивного загрязнения.

В лесах с плотностью загрязнения почвы цезием-137 от 5 до 15 КИ/км² для остановки распространения кромки пожара и его тушения применяют косвенные методы: создают заградительные и опорные полосы, используют химические растворы огнетушащих веществ типа ОС-5 наземными или ОС-А1 авиационными способами.

В лесах с плотностью загрязнения почвы более 15 КИ/км² (третья и четвертая зоны) тушение лесных пожаров осуществляется с помощью водосливных устройств с вертолетов и лесопожарных самолетов, а также искусственно вызываемыми осадками при наличии в районе пожара ресурсной облачности.

Для лесов с плотностью загрязнения почвы цезием-137 более 15 КИ/км² и стронцием-90 от 10 до 25 КИ/км² органы управления лесным хозяйством разрабатывают специальные проекты по противопожарной профилактике, предусматривающие комплекс лесоводственных и организационно-технических мер по поддержанию противопожарной устойчивости насаждений, тушению лесных пожаров и охране труда работников лесного хозяйства, а также лиц, участвующих в работах по охране лесов.

В лесном фонде с плотностью загрязнения почвы стронцием-90 выше 25 КИ/км² охрана лесов от пожаров осуществляется органами управления

лесным хозяйством по специальным программам и техническим проектам, утвержденным органами исполнительной власти, управления лесным хозяйством, санитарно-эпидемиологического надзора и охраны окружающей среды.

Виды средств предупреждения и тушения лесных пожаров, нормативы обеспеченности данными средствами лиц, использующих леса, нормы наличия средств предупреждения и тушения лесных пожаров при использовании лесов определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Практически ежедневно в пожароопасный период, а это 150-180 дней в году (вторая половина весны, лето, начало осени), вся территория страны должна как минимум дважды покрываться обзорной съемкой с ИСЗ для оценки синоптической и предпожарной обстановки в лесу и выявления очагов горения и слежения за динамикой лесных пожаров [19].

При тушении лесных пожаров применяют следующие способы и технические средства:

- захлестывание огня (сбивание пламени) по кромке пожара;
- засыпка кромки пожара грунтом;
- прокладка заградительных и опорных минерализованных полос и канав;
- отжиг горючих материалов перед фронтом пожара;
- тушение водой и огнетушащими растворами;
- тушение с применением авиации.

Белорусские ученые предложили в качестве превентивных мер борьбы с лесными пожарами прокладку профилактических атмосфераустойчивых огнегасящих заградительных полос длительного действия.

Институтом леса НАН Беларуси совместно с Белорусским государственным университетом создан на основе металламмонийсиликофосфатов новый огнезащитный химический состав «Метафосил». Разработаны технологии его промышленного производства на

Гомельском химическом заводе, состав успешно применен при профилактике и тушении лесных пожаров в Республике Беларусь.

Подробное выяснение причин лесных пожаров, принципов разработки дифференцированной системы противопожарных мероприятий на радиационно загрязненных объектах экономики и в лесном фонде должно излагаться при изучении бакалаврами разделов «Принципы прекращения горения и их реализация при тушении пожаров» и «Особенности загрязнения окружающей среды при авариях на РОО» спецдисциплины «Опасные ситуации техногенного характера и защита от них»; раздела «Методика оценки последствий пожаров на объектах экономики» дисциплины «Пожаровзрывозащита».

Ежегодно человечество использует для своих нужд около 55 % годичного прироста древесины в лесах. В связи с этим обстоятельством в лесной политике многих стран мира продолжают доминировать интересы бизнеса, связанные с эксплуатацией лесных ресурсов, а не интересы сохранения окружающей природной среды и защиты биологического разнообразия.

В системе мер, направленных на обеспечение рационального использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов, основополагающее место принадлежит лесному законодательству. В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации [3] лесное законодательство находится в совместном ведении федерации и ее субъектов. Правовое регулирование лесных отношений непосредственно затрагивает повседневные жизненные интересы граждан. Таким образом, лесное законодательство является составной частью единого правового поля Российской Федерации, базируется на требованиях Конституции и состоит из Лесного кодекса Российской Федерации [4], других федеральных законов и правовых актов, а также законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [6, с. 135].

Постановлением Правительства Российской Федерации № 35 от 10 января 1999 г. была принята Федеральная целевая программа «Охрана лесов от пожаров на 1999-2005 гг.» [13]. В ней были отражены все вопросы

противопожарной охраны лесов. Программа предусматривала федеральный, региональный и местный уровни управления охраной лесов от пожаров.

Следует отметить, что до нее уже принималась программа «Охрана лесов от пожаров» Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 1994 г. № 620 [11], которая была не выполнена ни по одному из своих пунктов. Об этом говорилось и в новой программе на 1999-2005 гг. – невыполнение программных мероприятий в период 1993-1997 гг. резко снизило уровень противопожарной охраны лесов России. Но самое главное состоит даже не в этом, а в том, что уже через два года новая программа охраны лесов от пожаров на 1999-2005 гг. была просто закрыта.

В 2001 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 860 от 7 декабря 2001 г. была принята новая Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 гг.)» [14]. Программа включает в себя 12 подпрограмм, среди которых имеется и подпрограмма «Леса». Этим же постановлением признан утратившим силу целый ряд постановлений, среди которых было и упомянутое выше Постановление Правительства Российской Федерации № 35 от 10 января 1999 г. «О федеральной целевой программе «Охрана лесов от пожаров на 1999-2005 гг.» [13].

В новой целевой программе вопросам пожарной безопасности былоделено совсем не много внимания. Одной из целей подпрограммы является охрана лесов от пожаров путем обеспечения оперативного обнаружения и тушения лесных пожаров силами наземной и авиационной охраны лесов, материально-техническое оснащение лесопожарных служб, проведение предупредительных (профилактических) противопожарных мероприятий, создание системы мониторинга лесных пожаров.

В 2003 году Правительство Российской Федерации издало распоряжение «Об организации работы по охране лесов от пожаров» [22], в котором федеральным органам и органам исполнительной власти субъектов федерации

предписано ежегодно осуществлять комплекс организационно-технических мероприятий, направленных на усиление охраны лесов от пожаров. В условиях реформирования лесного законодательства многие положения распоряжения не были выполнены.

Одной из сложных проблем в борьбе с лесными пожарами является проведение палов. К лицам, совершившим проведение палов, могут быть применены меры административной ответственности, предусмотренные некоторыми статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением № 269 от 5 мая 2007 г. Правительство Российской Федерации [16] отменило обязательное лицензирование деятельности по предотвращению лесных пожаров, внеся соответствующие изменения в утвержденное Постановлением № 625 от 25 октября 2006 г. «Положение о лицензировании деятельности по предупреждению и тушению пожаров» [15].

Активная профилактическая работа с местным населением в области пожарной безопасности объектов хозяйственного назначения в ГБУ Брянской области «Унечское лесничество» опирается на положения Постановления Правительства РФ от 18.08.2011 № 687 (ред. от 01.11.2012) «Об утверждении правил осуществления контроля за достоверностью сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» [18].

Однако, судя по числу повторяющихся из года в год лесных пожаров, установленные на входе в лесной массив плакаты типа «Береги лес от огня» оказываются малодейственными. Нужны специальные исследования социологов, их предложения в поиске новых путей воспитания у людей действительной любви к лесу. Некоторые из социологов считает, что справиться с лесными пожарами в России можно будет только тогда, когда изменится психология самих россиян.

Введение изменений и дополнений в нормативно-правовое обеспечение в области пожарной безопасности на федеральном и региональном уровнях

следует учитывать при изучении следующих тем специализированных дисциплин: «Нормативное регулирование безопасности и риска. Проблемы приемлемости и нормирования риска» – дисциплина «Экологическая безопасность и оценка риска», «Правовые основы регулирования в области пожарной безопасности объектов экономики» – дисциплина «Пожаровзрывозащита».

В рамках проведенного анализа содержания специализированных дисциплин бакалавриата по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» обучающимся предоставляется возможность расширения профессиональных компетенций в области пожарной и экологической безопасности. Таким образом, качество и уровень подготовки выпускников, освоивших программу бакалавриата, будет наиболее полно отвечать требованиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля.

Список использованных источников / References in Russian

1. Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Лесные пожары на территории России: Состояние и проблемы / под общ. ред. Ю. Л. Воробьева; МЧС России. – М. : ДЭКС-ПРЕСС, 2004. – 312 с.
2. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (дата обращения: 24.07.2018).
3. Конституция Российской Федерации 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://constrf.ru> (дата обращения: 27.07.2018).
4. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://kodeksyru.com/lk_rf/53-2.htm (дата обращения: 27.07.2018).
5. Муравьева С. Б., Высоцкий О. Г. Исследование проблемы применения современных геоинформационных систем в борьбе с лесными пожарами в профессиональной подготовке студентов по направлению «Техносферная безопасность» // Социальное партнерство как эффективный механизм формирования образовательного пространства. – Брянск : Изд. БГУ им. академика И. Г. Петровского, 2017. – С. 139.
6. Муравьева С. Б., Высоцкий О. Г., Исаченко Ю. С. Мониторинг пожарной опасности территорий Брянской и Гомельской областей и оценка экологических последствий от лесных пожаров : монография. – Брянск : Изд. ООО «Новый проект», 2016. – 164 с.
7. Муравьева С. Б., Высоцкий О. Г., Исаченко Ю. С. Особенности формирования инженерного мышления и культуры безопасности жизнедеятельности студентов в области пожарной и экологической безопасности // Формирование профессиональных компетенций обучающихся в организациях общего и профессионального образования. – Брянск : Изд. БГУ им. академика И. Г. Петровского, 2016. – С. 142.
8. Муравьева С. Б., Сухов С. С. Расчет показателей пожаровзрывоопасности при изучении дисциплины «Теория горения и взрыва» // Формирование профессиональных компетенций, обучающихся в организациях общего и профессионального образования. – Брянск : Изд. БГУ им. академика И. Г. Петровского, 2016. – С. 137.

9. Порошин А. А., Новиков А. С. Программно-целевое планирование в области пожарной безопасности // Пожарная безопасность. – 2013. – № 4. – С. 103.
10. Порфириев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. – М., 1991. – С. 25.
11. Постановление Правительства РФ от 1 июня 1994 г. № 620 «О неотложных мерах по охране лесов и оленевых пастищ от пожаров в 1994 году» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2018).
12. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 1995 г. № 1275 «О федеральной целевой программе "Пожарная безопасность и социальная защита на 1995-1997 годы"» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2018).
13. Постановление Правительства РФ от 10 января 1999 г. № 35 «О Федеральной целевой программе "Охрана лесов от пожаров на 1999-2005 годы"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/31517> (дата обращения: 27.07.2018).
14. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 года № 860 «О федеральной целевой программе "Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808177> (дата обращения: 27.07.2018).
15. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2006 г. № 625 «О лицензировании деятельности в области пожарной безопасности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 27.07.2018).
16. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2007 г. № 269 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 45 и от 25 октября 2006 г. № 625» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 27.07.2018).
17. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 972 «О федеральной целевой программе "Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2012 года"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2018).
18. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2011 г. № 687 «Об утверждении правил осуществления контроля за достоверностью сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» [Электронный ресурс]. – URL: https://aviales.ru/files/documents/2015/fds.npa/fds_22.pdf (дата обращения: 27.07.2018).
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390. «О противопожарном режиме» (ред. от 30.12.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129263 (дата обращения: 24.07.2018).
20. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1481 «О федеральной целевой программе "Пожарная безопасность в Российской Федерации на период до 2017 года"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2018).
21. Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003г. № 69-Р «Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003-2010 гг.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/82901> (дата обращения: 27.07.2018).
22. Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2003 г. № 146-р «О совершенствовании организации работы по охране лесов от пожаров» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901851376> (дата обращения: 27.07.2018).
23. Строганов В. Ф., Сагадеев Е. В., Девисилов В. А., Вильданов И. Э. Особенности и задачи преподавания дисциплины «Теория горения и взрыва» в строительных вузах // Безопасность в техносфере. – 2017. – № 3. – С. 80.
24. Усеня В. В. Современные методы и средства охраны лесов от пожаров, и ликвидация их последствий в Республике Беларусь // Проблемы лесоведения и лесоводства : сборник научн. тр. ИЛ НАН Беларуси. Выпуск 75. – Гомель : Институт леса НАН Беларуси, 2015. – С. 596-609.
25. Ушанов С. В. Оптимизация процессов локализации лесных пожаров // Лесные пожары и борьба с ними. – Красноярск : ВНИИПОМлесхоз, 1991. – С. 148-158.

26. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском образовании» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446 (дата обращения: 24.07.2018).
27. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 24.07.2018).
28. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2018).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Vorobyev Yu. L., Akimov V. A., Sokolov Yu. I. Lesnye pozhary na territorii Rossii: Sostoyanie i problemy [Forest fires within Russia: status and problems] / gen. ed. by Yu. L. Vorobyev; MCHS Rossii [Emergencies Ministry of Russia]. – M.: DEKS-PRESS, 2004. – 312 p. [In Russian]
2. Zakon RF "Ob obrazovanii" ot 10.07.1992 No. 3266-1 (red. ot 12.11.2012) [The RF law "On education" dated 10/07/1992 No. 3266-1 (version of 12/11/2012)] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888 (available: 24.07.2018). [In Russian]
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 2018 [Constitution of the Russian Federation 2018] [Online]. – URL: <http://constrf.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]
4. Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Forest Code of the Russian Federation] [Online]. – URL: http://kodeksy-ru.com/lk_rf/53-2.htm (available: 27.07.2018). [In Russian]
5. Muravyeva S. B., Vysotskiy O. G. Issledovanie problemy primeneniya sovremennoykh gheoinformatsionnykh sistem v borbe s lesnymi pozharami v professionalnoy podgotovke studentov po napravleniyu "Tekhnosfernaya bezopasnost" [Research into the problem of using the contemporary geographical information systems for fighting forest fires within the professional training of students in the area "Safety in technosphere"] // Sotsialnoe partnerstvo kak effektivniy mehanizm formirovaniya obrazovatelnogo prostranstva [Social partnership as an efficient mechanism for shaping the educational space]. – Bryansk: publishing house of Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, 2017. – P. 139. [In Russian]
6. Muravyeva S. B., Vysotskiy O. G., Isachenko Yu. S. Monitoring pozharnoy opasnosti territoriy Bryanskoy i Gomelskoy oblastey i otsenka ekologicheskikh posledstviy ot lesnykh pozharov : monografiya [Monitoring of fire hazard of areas in Bryansk and Gomel regions and estimation of environmental consequences of the forest fires: a monograph]. – Bryansk: Noviy proekt LLC publishers, 2016. – 164 p. [In Russian]
7. Muravyeva S. B., Vysotskiy O. G., Isachenko Yu. S. Osobennosti formirovaniya inzhenernogo myshleniya i kultury bezopasnosti zhiznedeyatelnosti studentov v oblasti pozharnoy i ekologicheskoy bezopasnosti [Particularities of shaping the engineering thinking and life activity safety culture in students in the field of fire and environmental safety] // Formirovanie professionalnykh kompetentsiy obuchayushchikhsya v organizatsiyakh obshchego i professionalnogo obrazovaniya [Shaping the professional competencies in students at organizations of general and professional education]. – Bryansk: publishing house of Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, 2016. – P. 142. [In Russian]
8. Muravyeva S. B., Sukhov S. S. Raschet pokazateley pozharovzryvoopasnosti pri izuchenii distsipliny "Teoriya goreniya i vzryva" [Calculation of fire and explosion hazard indicators in studying the subject "Theory of burning and explosion"] // Formirovanie professionalnykh kompetentsiy obuchayushchikhsya v organizatsiyakh obshchego i professionalnogo obrazovaniya [Shaping the professional competencies in students at organizations of general and professional education]. – Bryansk: publishing house of Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, 2016. – P. 137. [In Russian]

9. Poroshin A. A., Novikov A. S. Programmno-tselevoe planirovanie v oblasti pozharnoy bezopasnosti [Program and targets planning in fire safety] // Pozharnaya bezopasnost [Fire safety]. – 2013. – No. 4. – P. 103. [In Russian]
10. Porfiryev B. N. Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychainykh situatsiyakh [State management in emergency situations]. – M., 1991. – P. 25. [In Russian]
11. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 1 iyunya 1994 g. No. 620 "O neotlozhnykh merakh po okhrane lesov i olenyikh pastbishch ot pozharov v 1994 godu" [Resolution of the RF Government No. 620 dated June 1, 1994 "On urgent measures on protection of forests and deer pastures against fires in 1994"] [Online]. – URL: <http://base.garant.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]
12. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26 dekabrya 1995 g. No. 1275 "O federalnoy tselevoy programme "Pozharnaya bezopasnost i sotsialnaya zashchita na 1995-1997 gody"" [Resolution of the RF Government No. 1275 dated December 26, 1995 "On the federal target program "Fire safety and social protection for the years 1995-1997"""] [Online]. – URL: <https://base.garant.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]
13. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 10 yanvarya 1999 g. No. 35 "O Federalnoy tselevoy programme "Okhrana lesov ot pozharov na 1999-2005 gody"" [Resolution of the RF Government No. 35 dated January 10, 1999 "On the Federal target program "Protection of forests against fires for the years 1999-2005"""] [Online]. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/31517> (available: 27.07.2018). [In Russian]
14. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 7 dekabrya 2001 goda No. 860 "O federalnoy tselevoy programme "Ekologhiya i prirodnye resursy Rossii (2002-2010 gody)" [Resolution of the RF Government No. 860 dated December 7, 2001 "On the federal target program "Environment and natural resources of Russia (2002-2010)"""] [Online]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808177> (available: 27.07.2018). [In Russian]
15. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 25 oktyabrya 2006 g. No. 625 "O litsenzirovaniyu deyatelnosti v oblasti pozharnoy bezopasnosti" [Resolution of the RF Government No. 625 dated October 25, 2006 "On licensing the activity in the field of fire safety"] [Online]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (available: 27.07.2018). [In Russian]
16. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 5 maya 2007 g. No. 269 "O vnesenii izmeneniy v postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 26 yanvarya 2006 g. No. 45 i ot 25 oktyabrya 2006 g. No. 625" [Resolution of the RF Government No. 269 dated May 5, 2007 "On making amendments to Resolutions of the Government of the Russian Federation No. 45 dated January 26, 2006, and No. 625 dated October 25, 2006"] [Online]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (available: 27.07.2018). [In Russian]
17. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29 dekabrya 2007 g. No. 972 "O federalnoy tselevoy programme "Pozharnaya bezopasnost v Rossiyskoy Federatsii na period do 2012 goda"" [Resolution of the RF Government No. 972 dated December 29, 2007 "On the federal target program "Fire safety in the Russian Federation for the period of up to 2012"""] [Online]. – URL: <http://base.garant.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]
18. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 18 avgusta 2011 g. No. 687 "Ob utverzhdenii pravil osushchestvleniya kontrolya za dostovernostiyu svedeniy o pozharnoy opasnosti v lesakh i lesnykh pozharakh" [Resolution of the RF Government No. 687 dated August 18, 2011 "On approval of rules of controlling the validity of information about forest fires and fire hazard in forests"] [Online]. – URL: https://aviales.ru/files/documents/2015/fds.npa/fds_22.pdf (available: 27.07.2018). [In Russian]
19. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 25 aprelya 2012 g. No. 390. "O protivopozharnom rezhime" (red. ot 30.12.2017) [Resolution of the RF Government No. 390 dated April 25, 2012 "On the fire prevention regime" (version dated 30/12/2017)] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129263 (available: 24.07.2018). [In Russian]
20. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 30 dekabrya 2012 g. No. 1481 "O federalnoy tselevoy programme "Pozharnaya bezopasnost v Rossiyskoy Federatsii na period do 2017 goda""

- [Resolution of the RF Government No. 1481 dated December 30, 2012 "On the federal target program "Fire safety in the Russian Federation for the period of up to 2017""] [Online]. – URL: <http://base.garant.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]
21. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 18 yanvarya 2003g. No. 69-P "Kontseptsiya razvitiya lesnogo hozyaystva Rossiyskoy Federatsii na 2003-2010 gg." [Order of the RF Government No. 69-P dated January 18, 2003 "Concept of development of forest husbandry of the Russian Federation for the years 2003-2010"] [Online]. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/82901> (available: 27.07.2018). [In Russian]
22. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 6 fevralya 2003 g. No. 146-p "O sovershenstvovanii organizatsii raboty po okhrane lesov ot pozharov" [Order of the RF Government No. 146-p dated February 6, 2003 "On improving the organization of forest fire protection works"] [Online]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901851376> (available: 27.07.2018). [In Russian]
23. Stroganov V. F., Sagadeev E. V., Devisilov V. A., Vildanov I. E. Osobennosti i zadachi prepodavaniya distsipliny "Teoriya goreniya i vzryva" v stroiteльnykh vuzakh [Particularities and tasks of teaching the subject "Theory of burning and explosion" at construction higher education institutions] // Bezopasnost v tekhnosfere [Safety in technosphere]. – 2017. – No. 3. – P. 80. [In Russian]
24. Usenya V. V. Sovremennye metody i sredstva okhrany lesov ot pozharov, i likvidatsiyaikh posledstviy v Respublike Belarusi [The contemporary methods and means for protecting forests against fires and liquidating consequences thereof in the Republic of Belarus] // Problemy lesovedeniya i lesovedstva : sbornik nauchn. tr. IL NAN Belarusi [Problems of forest studies and forest husbandry: a collection of scient. works of Belarus NAS FI]. Issue 75. – Gomel: Forest Institute of the National Academy of Sciences of Belarus, 2015. – P. 596-609. [In Russian]
25. Ushanov S. V. Optimizatsiya protsessov lokalizatsii lesnykh pozharov [Optimization of forest fire localization processes] // Lesnye pozhary i borba s nimi [Forest fires and fighting them]. – Krasnoyarsk: All-Russian Scientific Research Institute of Fire Protection of Forests and Forest Husbandry Mechanization (VNIIPOMleskhoz), 1991. – P. 148-158. [In Russian]
26. Federalniy zakon ot 22 avgusta 1996 g. No. 125-ФЗ "O vysshem i poslevuzovskom obrazovanii" [Federal law No. 125-ФЗ dated August 22, 1996 "On higher and postgraduate education"] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446 (available: 24.07.2018). [In Russian]
27. Federalniy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. No. 273-ФЗ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law No. 273-ФЗ dated December 29, 2012 "On education in the Russian Federation"] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (available: 24.07.2018). [In Russian]
28. Federalniy zakon ot 29 dekabrya 2010 g. No. 442-ФЗ "O vnesenii izmeneniy v Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" [Federal law No. 442-ФЗ dated December 29, 2010 "On making amendments to the Forest Code of the Russian Federation and individual legislative instruments of the Russian Federation"] [Online]. – URL: <http://base.garant.ru> (available: 27.07.2018). [In Russian]

Информация об авторах:

Светлана Борисовна Муравьева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионально-технологического образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия).

Юрий Семенович Исаченко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионально-технологического образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия).

Олег Григорьевич Высоцкий, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия).

Information about the authors:

Svetlana B. Muravyeva is a candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of theory and methods of vocational and engineering education, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia).

Yuri S. Isachenko is a candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of theory and methods of vocational and engineering education, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia).

Oleg G. Vysotskiy is a candidate of agricultural sciences, associate professor at the department of ecology and life safety, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia).

Современные системы оплаты труда в России и за рубежом

Марина Георгиевна Вастькина, Александра Сергеевна Сабаева

Южный федеральный университет

Аннотация. Как известно, оплата труда – это незаменимая мотивация сотрудников всех организаций, которая обеспечивает выполнение поставленных задач перед сотрудниками. Результативность всего производственного процесса во многом зависит от правильного выбора системы оплаты труда в организации. На сегодняшний день существует проблема, которая заключается в том, что огромное количество работников просто недовольны несправедливостью распределения заработной платы, отсутствием ее связи с результатами труда, большой разницей в оплате труда однородных специалистов разных организаций.

Ключевые слова: рынок труда, системы оплаты труда, заработка плата, мотивация.

Contemporary wage systems in Russia and abroad

Marina G. Vaskina, Aleksandra S. Sabaeva

Southern Federal University

Abstract. Work pay is known to be the indispensable motivation for employees of all organizations which ensures their fulfilling the set tasks. Effectiveness of the entire production process largely depends on the correct choice of remuneration system in the organization. As of today, the problem is observed that consists in a huge quantity of employees' being plainly dissatisfied with unfair distribution of wages, lack of dependence of the wages on work results, and a large gap between wages of the same class specialists employed at different organizations.

Keywords: labor market, wage systems, wages, motivation.

Введение. В иностранных источниках под термином «оплата труда» подразумевается цена, которая выплачивается предприятием за использование определенного времени и усилий сотрудника. В Трудовом кодексе России заработка плата – это вознаграждение, которое выплачивается за труд [5]. Размер данного вознаграждения напрямую зависит от квалификации сотрудника, количества, сложности и качества исполнения своих обязательств, а также условий работы. Также в понятии заработной платы учитываются компенсации, в том числе надбавки и доплаты, которые стимулируют выплаты.

В условиях рыночной экономики заработка плата рассматривается как стоимость труда работников. Заработка плата непосредственно оказывает влияние на уровень жизни населения. При рассмотрении рыночной экономики оплата труда делится на номинальную и реальную. Номинальная оплата труда рассматривается как денежная форма мотивации сотрудника, которая рассчитывается за час, день или иные промежутки времени. Реальная оплата труда – это набор услуг, товаров, которые сотрудник сможет приобрести на полученные им средства.

Российский рынок труда формировался под влиянием ряда противоречий, которые начали возникать под воздействием старых и новых взглядов на реальность. Возникновение современной системы оплаты труда напрямую зависело от организации оплаты труда советских времен. Как и любая система, советская система имела свои преимущества и недостатки. Главное преимущество, которое можно выделить, – это наличие полной занятости населения, которое в дальнейшем приводит к полной уверенности в будущем. Заниженная оплата труда и дефицит рабочей силы разного уровня квалификации – основные недостатки советской системы оплаты труда.

Первая система оплаты труда, которая использовалась еще в советские времена, – тарифная система. Она учитывала уровень квалификации сотрудников, а также условия труда. Данные принципы были учтены и в

современной тарифной системе оплаты труда. Размер вознаграждения также зависел не только от качества работы, но и от количества труда.

В настоящий момент времени существует несколько видов заработной платы в современных системах оплаты труда. Главное отличие – это наличие, наряду с остальным, бестарифной системы мотивации.

Система оплаты труда в России. В современной системе оплаты труда в России основными критериями определения размера заработной платы являются время и количество работы. Форма оплаты труда может быть сдельная и повременная. Сдельная основывается на том, что работнику выплачивается вознаграждение за реальное количество выполненной им работы. Повременная заключается в том, что работник получает выплаты за отработанное время, с учетом его квалификации и сложности работы [4].

Сдельный подход подразделяется на следующие типы:

- 1) простую;
- 2) сдельно-премиальную;
- 3) косвенно-сдельную;
- 4) аккордную;
- 5) сдельно-прогрессивную.

Повременная система оплаты труда подразделяется на следующие типы:

- 1) простую;
- 2) повременно-премиальную;
- 3) почасовую;
- 4) понедельную;
- 5) помесячную.

Согласно законодательству Российской Федерации организации могут самостоятельно выбирать систему оплаты, в том числе размер поощрений, доплат и их соотношение между отдельными категориями сотрудников. В договорах и документации организаций должны быть указаны принципы, которыми руководствуется организация в установлении системы оплаты труда.

Тарифная и бестарифная формы оплаты труда – это два основных типа современных систем оплат труда, характерных для России. Также в настоящее время начали применять такой новый подход, как бонусная система оплаты труда.

Для начала рассмотрим тарифную методику оплаты труда, которая включает в себя тарифные ставки, тарифную сетку, коэффициенты и должностные оклады.

В тарифную сетку входит перечень должностей, который оценивается организацией с точки зрения сложности работы и квалификации, после чего применяются соответствующие коэффициенты. Под тарифным разрядом понимается величина, отражающая сложность работы сотрудника организации и уровень его профессиональной подготовки. Наравне с этим разрядом существует квалификационный разряд, который представляет собой величину, отражающую уровень квалификации сотрудника. Данный вид разряда характерен для учебных заведений после прохождения курса подготовки [4].

Под повременной оплатой труда понимается форма организации вознаграждения различным категориям сотрудников компании. Ее применяют для поощрения руководителей, их заместителей, вспомогательного персонала и сотрудников непроизводственной сферы.

Более эффективным этот подход является в условиях автоматизации и механизации производственного процесса. В таких условиях режим работы и технологический цикл строго регламентированы и от работников не требуется перевыполнять план.

Повременная оплата труда больше характерна для предприятий, выпускающих продукцию со стандартизованными характеристиками. В России преимущественно используются простая и повременно-премиальная системы выплат в организациях. При использовании простой системы оплаты труда сотруднику выплачивается сумма за его труд в виде тарифной ставки,

которая рассчитывается в соответствии с принятой в организации схемой должностных окладов.

В сравнении с повременной системой оплаты труда, повременно-премиальная содержит в себе стимулирующие надбавки. В данной системе присутствует определенный тариф, но в дополнение к нему прибавляют поощрения, которые выплачиваются либо ежемесячно, либо ежеквартально, а некоторые предприятия – раз в полгода или раз в год. Премирование чаще всего осуществляется за достижение необходимых количественных или качественных показателей.

Современные системы оплаты труда содержат и иные принципы по выплате заработной платы. Сдельная методика, которая применяется для вознаграждения сотрудников основного производства, существует на участках, где главную роль играют качественные показатели результатов труда.

Сдельная система оплаты труда открывает новые возможности, которые помогают правильно посчитать, сколько деталей требуемого качества изготовил определенный сотрудник за свою смену и выполнил ли определенный объем работ. Данная система в основном применяется в сочетании с премированием за выполнение или перевыполнение установленной нормы.

Одна из самых эффективных и распространенных систем мотивации сотрудников данной сферы является сдельно-премиальная оплата труда.

Среди современных систем оплаты труда в России существует и аккордная оплата труда, которая заключается в начислении заработной платы по сдельной системе. Именно эта система оплаты труда является одной из самых эффективных систем мотивации сотрудников, которые заняты в организациях по производству товаров и услуг. При аккордной системе начисление заработной платы происходит путем калькуляции с учетом установленных нормативов выработки и расценки для каждого конкретного уровня [6].

Системы оплаты труда за рубежом. В других государствах, например, в Японии и странах Западной Европы, системы оплаты труда схожи. В основном это касается сдельной и повременной оплаты труда.

В странах с развитой рыночной экономикой выделяется два направления в системе стимулирования сотрудника предприятия:

- 1) стимулирование роста производственных показателей;
- 2) стимулирование повышения качества рабочей силы.

В Швеции переменная часть заработной платы, связанная с общими результатами деятельности, увеличивается, и традиционные формы «сдельщины» утратили свое значение. В основном упор делается на премиальные системы и поощрения успехов сотрудников в производительной отдаче на уровне групп [3].

В Германии наравне с гибкими формами организации труда существует вознаграждение за совмещение профессий или за взятие на себя дополнительной ответственности. Следовательно, в такой заработной плате учитываются дополнительные факторы, такие как психологическое напряжение и ответственность за организацию работы, за качество выполненной работы.

Во Франции раньше присутствовала жесткая индексация, в настоящий же момент времени страна перешла на принцип регулирования заработной платы с учетом коллективной и индивидуальной производительности. Наравне с этим минимальная заработка во Франции по-прежнему индексируется. Со стороны коллективной заинтересованности предприятия пытаются связать фонд заработной платы с экономическими результатами данного предприятия. Главным инструментом в данной системе стали коллективные договоры о заинтересованности. Для того чтобы эффективность данной системы не потеряла свое значение, некоторые организации дополняют договор перечнем целей и задач для реализации.

В зарубежных странах часто практикуются различные методы аттестации. Например, наиболее распространенным является метод оценки

услуг работника организации. Суть данного метода заключается в том, что работники с одинаковой квалификацией или на одинаковых должностях могут добиться абсолютно разных результатов в своей деятельности. Этот метод в основном применяется в области принятия решения о продвижении данного работника по службе, повышении его заработной платы, профессиональной переподготовки или же увольнении с работы.

В Японии существует интересный опыт по закреплению сотрудников с помощью системы оплаты труда. Ставки оплаты труда работников, только пришедших в организацию, в 3,5-4 раза ниже, чем у заканчивающих свою трудовую деятельность. Хорошо известная система «пожизненного найма» в Японии предусматривает, что с увеличением возраста сотрудника предприятия увеличивается и его заработка плата. Однако при переходе к более современной системе оплаты труда японские организации также стали дополнять эту систему поощрениями за достижения их работников. Еще одной особенностью японской системы является то, что в составе заработной платы учитывается часть, подразумевающая под собой «надбавки на жизнь», то есть надбавки на жилье, транспорт и т.д. для обеспечения различных жизненных потребностей.

Однако при всей популярности системы «пожизненного найма» в настоящее время она начала терять свою эффективность даже в Японии. Главной причиной тому стала всеобщая европеизация и американизация, которая заключается в том, что работники заняты в компании не более 5 лет.

В США в свое время возникла система оплаты труда за квалификацию, которая заключается в том, что уровень оплаты зависит не столько от сложности выполняемых работ, сколько от набора специальностей, которые работник способен использовать в процессе своей деятельности, то есть, по сути, работнику платят не за фактический труд, а за рост квалификации [1]. Можно сказать, что при системе оплаты труда за квалификацию работник

получает надбавку к заработной плате при присвоении каждой новой специальности.

Еще одной разновидностью появившихся в зарубежных странах систем оплаты труда является «система контролируемой сменной выработки». В данной системе работнику выплачивается заработка плата повременно, но его часовая тарифная ставка зависит от методов аналитической оценки работ и оценки услуг, то есть периодически ставка оплаты труда пересматривается в сторону повышения или понижения в зависимости от ряда показателей:

- 1) уровня выполнения норм выработки;
- 2) степени использования рабочего времени;
- 3) трудовой дисциплины.

«Система двух ставок» также является одной из разновидностей систем оплаты труда зарубежного типа, которая заключается в том, что одновременно вводятся две тарифные расценки:

- 1) для рабочих, которые выполняют высокую норму;
- 2) для рабочих, которые не выполняют эту норму.

При второй расценке ставка оплаты труда, как правило, на 20% ниже. В основном такая система применяется в тех случаях, когда необходимо стимулировать работников для выполнения высокой нормы, но при условии, что эта норма не будет перевыполняться.

Одной из систем коллективного премирования также является система Скэнлона, которая появилась и развивалась в 50-х годах в США. По мнению американских специалистов, данная система будет иметь успех, если ею охвачено на добровольной основе не менее 80% работников предприятия.

Формулы общего коэффициента – это одна из разновидностей системы Скэнлона, которая основана на доле совокупных расходов на рабочую силу в объеме реализованной продукции. Что касается распределения премий, то оно осуществляется между работниками аналогично системе Скэнлона.

В некоторых зарубежных странах развивалась такая система оплаты труда, как система Раккера, которая во многом схожа с системой Скэнлона. Сущность данных систем заключается в том, что фонд оплаты труда должен возрастать по мере улучшения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Система Импошер – одна из разновидностей американских систем оплаты труда. Суть данной системы заключается в том, что все расчеты производятся не в денежных единицах, а в нормо-часах, с учетом нормативов времени на производство продукции.

Одной из самых распространенных форм коллективного поощрения в организациях в странах с развитой рыночной экономикой является система «участия в прибылях». В данной системе премирование происходит в соответствии с достижением конкретных результатов производственной деятельности компании, с учетом производственного стажа, отсутствия прогулов и опозданий, склонности к сотрудничеству [2].

В Японии применяется также система оплаты труда, основанная на трудовом рейтинге. При использовании данной системы вместо словесных характеристик работников применяются числовые выражения. Для руководителей и некоторых специалистов организации устанавливают вместо окладов таньемы, которые в основном соотнесены с прибылью, то есть им выплачиваются оклады в процентах от чистой прибыли.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия и зарубежные страны имеют достаточно разнообразные системы оплаты труда. В некоторых факторах они находят сходства, в некоторых – кардинальные отличия. Каждая система имеет свои преимущества и недостатки. В итоге каждая организация вправе устанавливать свою систему оплаты труда, которая, по ее мнению, более эффективна для успеха компании.

Список использованных источников / References in Russian

1. Дряхлов Н., Куприянов Е. Системы мотивации персонала в Западной Европе и США // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 2. – С. 83-88.

2. Озина А. М. Профессиональное образование и рынок труда : сб. научных трудов. – Н. Новгород : ВГИПИ. 1998.
3. Современные модели оплаты труда за рубежом [Электронный ресурс]. – URL: https://studwood.ru/1416931/menedzhment/sovremennye_modeli_oplaty_truda_rubezhom (дата обращения: 21.07.2018).
4. Современные системы оплаты труда и их характеристики [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://fb.ru/article/382651/sovremennye-sistemyi-oplatyi-truda-i-ih-harakteristiki> (дата обращения: 20.07.2018).
5. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал «Консультант-плюс». – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.07.2018).
6. Хуснудинова А. Ф. Современные системы оплаты труда // Теория и практика современной науки. – 2018.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Dryakhlov N., Kupriyanov E. Sistemy motivatsii personala v Zapadnoy Evrope i SShA [Personnel motivation systems in Europe and in the USA] // Problemy teorii i praktiki upravleniya [Theoretical and practical aspects of management]. – 2002. – No. 2. – P. 83-88. [In Russian]
2. Ozina A. M. Professionalnoe obrazovanie i rynok truda: sb. nauchnykh trudov [Professional education and the labor market: a coll. of scientific works]. – Nizhny Novgorod: Volga State Engineering and Pedagogical Institute. 1998. [In Russian]
3. Sovremennye modeli oplaty truda za rubezhom [Contemporary wage models abroad] [Online]. – URL: https://studwood.ru/1416931/menedzhment/sovremennye_modeli_oplaty_truda_rubezhom (Available: 21.07.2018). [In Russian]
4. Sovremennye sistemy oplaty truda i ikh kharakteristiki [Contemporary wage systems and their characteristics] [Online]. – 2018. – URL: <http://fb.ru/article/382651/sovremennye-sistemyi-oplatyi-truda-i-ih-harakteristiki> (Available: 20.07.2018). [In Russian]
5. Trudovoy kodeks RF [RF labor code] [Online] // Ofitsialniy portal "Konsultant-plyus" [Consultant Plus official portal]. – URL: <http://base.consultant.ru> (Available: 19.07.2018). [In Russian]
6. Khusnudinova A. F. Sovremennye sistemy oplaty truda [Contemporary wage systems] // Teoriya i praktika sovremennoy nauki [Theory and practice of the contemporary science]. – 2018. [In Russian]

Информация об авторах:

Марина Георгиевна Вацкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Александра Сергеевна Сабаева, магистрант образовательной программы «Экономика, управление и право» (направление подготовки 38.04.01 «Экономика») экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Marina G. Vaskina is a candidate of economic sciences, associate professor at the department of economic theory of the faculty of economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Aleksandra S. Sabaeva is a Master student in the educational program "Economics, management and law" (training area 38.04.01 "Economics") at the faculty of economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

**ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION**
**Обучение работников культуры и искусства в Чувашии
(1917-1937 гг.)**

Галина Владимировна Алжейкина

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Детская школа искусств имени А. М. Михайлова»

Аннотация. Рассматривается система обучения специалистов социокультурной сферы Чувашии, этапы ее становления и развития на фоне исторических событий региона. Обобщение данных представлено с опорой на возможно полный объем исторических фактов. Развитие культурно-досуговой деятельности и процессы организации работы по подготовке специалистов, деятельность республиканских курсов повышения квалификации, работа районных семинаров работников учреждений культуры Чувашской АССР, содержание программ обучения специалистов социокультурной сферы и искусства в Чувашии – все это открывает возможности изучения данной проблемы как целостного явления, характеризующегося многослойностью, преемственностью предшествующего и последующего поколений. Ситуация в сфере культуры в современной России вызывает вполне определенные историко-педагогические аналогии с культурным строительством и образованием в XX веке, поэтому этот опыт может быть учтен и использован в настоящее время органами местного управления и самоуправления, а также в художественных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: традиции просветительства, история культуры, образование региона, обучение специалистов социокультурной сферы.

Training of culture and arts workers in Chuvashiya (1917-1937)

Galina V. Alzheykina

Municipal budget-funded institution of further education

"A. M. Mikhailov children's school of arts"

Abstract. In the paper, the system of training social and cultural sphere specialists of Chuvashiya and the stages of its establishment and development are considered against the background of the region's historical events. The data are generalized relying on the possibly most complete volume of historical facts. Cultural and leisure activity being developed, the work on training specialists being organized, the republican further training courses operating, area seminars available for workers of culture institutions of Chuvash ASSR, as well as the content of the curricula of training social and cultural sphere and art specialists in Chuvashiya – all the aspects open up opportunities for studying this problem as an integral phenomenon which is characterized by multiplicity as well as by continuity of the previous and the subsequent generations. In the contemporary Russia, the situation in the sphere of culture calls up quite certain historical and pedagogical analogs with the cultural construction and education of the 20th century. So this experience can be taken into account and made use of by the local authorities and self-government agencies as well as at artistic educational institutions in the present days.

Keywords: traditions of enlightenment, history of culture, education of the region, training of social and cultural sphere specialists.

Введение. Перемены, произошедшие в России в результате Октябрьской революции 1917 года, повлекли за собой изменения в общественном самосознании российского народа. Революционные события пробудили интерес населения к политической жизни и вместе с тем усилили тягу к грамотности, культуре. С другой стороны, в условиях нового политического строя перед властями остро всталась необходимость в короткие сроки сформировать в народе

новый тип мировоззрения, основанный на идеях правящей большевистской партии.

Становление системы обучения работников культуры и искусства. В Чебоксарах в первые послереволюционные годы возникает несколько видов учебных заведений художественной направленности. Одним из первых был организован народный университет. Народные университеты – это вид общедоступных просветительских учреждений, способствующих повышению культуры и профессионального мастерства населения. В России предшественниками народных университетов стали создававшиеся в 1880-1890-х годах различные курсы для взрослых.

В начале XX века в Москве и Санкт-Петербурге усилиями общественных организаций открывались негосударственные народные университеты. Обучение в них осуществлялось в виде популярных лекций. Выпускники не получали формальных прав, программы не утверждались. Тем не менее просветительская деятельность народных университетов занимала свою определенную нишу в общественной самодеятельности и со временем стала существенным дополнением к образовательной деятельности государственных учебных заведений.

После Октябрьской революции 1917 года деятельность народных университетов признавалась настолько важной, что на VIII съезде РКП(б) (1919) в Программу партии был включен пункт о предоставлении им всесторонней государственной помощи. Народные университеты стали одной из форм внешкольного образования, «самообразования и саморазвития рабочих и крестьян» [22, с. 425], отчасти решавшей назревшие в обществе вопросы ликвидации неграмотности взрослого населения, отвлечения трудящихся от бесполезного времяпрожждения.

Такое направление деятельности народных университетов поддерживалось и в Чувашии. «В марте 1919 года, – пишет Т. С. Сергеев, – в Чебоксарах стал функционировать народный университет с шестью

факультетами (политико-правовой, счетоводный, политехнический, агрономический, общегуманитарный, искусств), в который записалось 600 человек, или девятая часть населения города» [23, с. 236]. Об этом говорилось в специальном положении об осуществлении мероприятий внешкольного образования в г. Чебоксары: «Подотделом Внешкольного образования Чебоксарского Уездного Совета запроектировано открыть в г. Чебоксары в 1-й половине 1919 года Пролетарский народный университет» [4, с. 64].

С самого начала его работы был принят устав, определяющий приоритеты деятельности университета:

1. Осуществление в жизни пролетариата основного принципа советской Единой трудовой школы-коммуны – всеобщего и обязательного обучения.
2. Тесное сближение интеллигенции с пролетариатом путем политического, экономического, школьного и научного образования.
3. Организация строго сплоченной, живой, активной единицы из всех культурно-интеллигентских сил Чебоксарского уезда.

Во главе университета находился Совет, состоящий преимущественно из штатных работников (профессоров, чтецов, педагогов, лекторов, агитаторов). Причем в составе преподавателей могли быть все, кто твердо стоял на платформе советской власти – образовательный ценз не принимался во внимание. Не допускались к преподаванию не пользующиеся доверием лица, «работающие с корыстной или контрреволюционной целью, спекулянты, саботажники» [4, с. 64]. В отношении поступавших в университет в §6 устава говорилось: «Слушателями народного университета принимаются все желающие не моложе 16 лет, причем рабочие и беднейшие крестьяне зачисляются в первую очередь» [4, с. 67].

Каждый факультет вырабатывал учебный план занятий, таблицу лекций, недельное расписание на чтение лекций. Рекомендовалось по возможности и необходимости использовать современные наглядные пособия, например,

популярный в то время кинематограф. При университете были организованы ученое общество, театральная секция, хор.

Необходимые средства для университета отпускались отделом народного образования. В то же время в фонд университета поступали средства от спектаклей, пожертвований и других источников.

На факультете искусств университета было открыто 3 отделения: изобразительных искусств, музыки и пения. Лекции проходили преимущественно раз в неделю по 2 часа. Преподаватели, известные в городе общественные деятели, Н. П. Воронина, П. Е. Мартенс, А. И. Неверова, Н. А. Парамонов, В. П. Воробьев, С. Ф. Иванов, были мастерами своего дела, работали на благо просвещения народа и его приобщения к ценностям культуры. Так, П. Е. Мартенс одновременно являлся членом художественного отдела областного политпросвета, возглавляя его фотокиносекцию [6]. С. Ф. Иванов, В. П. Воробьев входили в состав музыкальной секции политпросвета, а также вместе с Н. А. Парамоновым были одними из первых преподавателей открывшейся в 1920 году в Чебоксарах музыкальной школы [6, с. 3; 16, с. 94]. Лекции в народном университете проходили преимущественно 1 раз в неделю по 2 часа.

Деятельность Чебоксарского народного университета сочетала в себе формы общеобразовательной и культурно-просветительной работы. Но из-за отсутствия финансовой поддержки, несогласованности в руководстве учебного заведения и организационных трудностей народный университет просуществовал всего два года и в 1921 году был распущен.

В советской педагогической теории 1920-1930-х годов образование взрослых по установившейся еще до революции традиции трактовалось как часть внешкольного образования. Постепенно это название было вытеснено другими терминами: «политико-просветительная работа», а позже «культурно-просветительная работа», которые точнее отражали ее содержание и направленность. В 1919 году на первом Всероссийском съезде по

внешкольному образованию были одобрены единые принципы просветительской работы среди взрослых: поддержка и содействие свободному проявлению творческой самодеятельности масс, общедоступность учреждений культуры, ведение занятий на родном языке. Образованием взрослых занимались также профсоюзные, комсомольские, пролеткультовские и другие общественные организации; в Наркомпросе РСФСР и в местных органах народного образования были созданы специальные, так называемые внешкольные, отделы для руководства образованием взрослых. Подобные подразделения сформировались и в органах управления образованием республик [20, с. 173].

Забота о подъеме культурного уровня отсталых народностей относилась к числу несомненных исторических заслуг советской власти. В еженедельнике Наркомпроса «Народное просвещение» отмечалось: «Великая Российская революция очистила путь для всех национальностей к широкому умственному развитию и прогрессу. Под руководством Наркомпроса началась огромная живая работа. Нации стали основывать свои просветительные организации, выделять своих культурных работников, создали целый ряд учебных заведений (особенно педагогических), появилась социально-политическая и художественная литература на родном языке» [17, с. 15].

Для реализации масштабных мероприятий требовались образованные люди, обладающие достаточно высоким уровнем культуры. Устойчивость государственной власти в период ее становления зависела не только от политики в целом, но и от идеологического и культурного воздействия на общество. «Советской власти требовалось преодоление раскола общества и восстановление целостности и единства на новой социокультурной основе» [27, с. 3]. Понимая это, правительством на одно из первых мест ставились культурные преобразования в масштабе всей страны, включая национальные республики.

Руководство самодеятельными кружками в Чувашии осуществлялось сельской интеллигенцией – учителями начальных школ, медицинскими работниками фельдшерских пунктов, преимущественно женщинами. Для пополнения рядов культурно-просветительных работников в начале 1920-х годов с фронтов Гражданской войны отправлялись в тыл бывшие учителя.

Известны случаи возбуждения ходатайства Чувашским отделом при Народном комиссариате по делам национальностей перед Центральной комиссией по отсрочкам при Всероссийском Главном штабе. Так, в постановлении I Всероссийского съезда работников просвещения и социалистической культуры среди чувашей, проходившего в Казани с 27 июля по 6 августа 1919 года, говорилось о демобилизации бывшего офицера И. Т. Трофимова, члена переводческо-издательской комиссии и инструктора чувашских школ Г. Ф. Липатова.

Пополнение кадров культурно-просветительных работников в 1920-е годы в Чувашии осуществлялось как выдвижением наиболее талантливых представителей учительства и крестьянства и рабочего класса, так и с помощью подготовки работников на курсах.

Главным объектом внимания партийных, советских органов была работа, связанная с подготовкой и переподготовкой кадров «низового» звена деревенских культурно-просветительных работников – избачей, руководителей самодеятельных кружков. В целом проделанная советскими и партийными органами работа способствовала улучшению профессионального состава культурно-просветительных работников.

С образованием 11 ноября 1920 года исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области отдел стал называться Отделом народного образования исполнительного комитета Совета Чувашской автономной области – Облоно. Его основной функцией являлось руководство всей учебной, научной, политico-просветительной и художественной работой в области. В своей

деятельности эта организация руководствовалась Положением о губернских (областных) отделах народного образования, инструкциями и циркулярами Народного комиссариата по просвещению РСФСР и постановлениями Ревкома и облисполкома Чувашской автономной области. Была выработана схема организации Облоно со следующими подотделами: общий, организационно-инструкторский, единой школы, дошкольный, охраны детства, политико-просветительной работы, искусств, профессионального образования, статистический, финансовый, снабжения. 20 ноября 1920 года была организована Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности [10].

Структура Облоно почти ежемесячно менялась. С 1922 года начинается ее упрощение, сокращается административно-управленческий аппарат [8]. 15 июня 1925 года с образованием Чувашской АССР Облоно было преобразовано в Народный Комиссариат по просвещению Чувашской АССР.

С 1920 года в Чувашии действовал подотдел искусств Областного отдела народного образования. Работа подотдела была разделена на пять секций: музыкальную, театральную, изобразительных искусств, фотокиносекцию, музейную (по охране памятников искусства и предметов старины).

Значительный вклад в развитие художественно-самодеятельной работы среди чувашей внес губернский инспектор чувашской секции при Казанском губернском отделе народного образования Ф. П. Павлов. 30 декабря 1919 года на заседании Коллегии по просвещению национальных меньшинств был заслушан его доклад о развертывании самодеятельного движения в чувашских селениях. Коллегия признала необходимым безотлагательную командировку Ф. П. Павлова в Ядринский, Чебоксарский, Цивильский уезды для продолжения начатой им работы по организации передвижных театров и музыкально-певческого дела среди чувашского населения [18].

Ф. П. Павлов посетил Чебоксарские музыкально-педагогические курсы, где проводилась подготовка преподавателей музыки и пения в школах I и II ступени, а также руководителей музыкально-хоровых кружков в народных

домах. Первоначально на курсах обучалось 30 человек, но из-за нехватки преподавателей-специалистов (на курсах не преподавалась скрипичная игра, проводилась лишь теоретическая подготовка) многие курсанты разъехались.

В то время в Чебоксарском уезде насчитывалось пять чувашских народных хоров. Лучшие из них находились в селах Акулево, Синяллы, Тюрлема. Самостоятельных концертов хоры не давали – после спектаклей передвижного театра исполнялось 6-8 номеров чувашских песен. Сам Ф. П. Павлов принимал участие на десяти спевках, где лично руководил исполнением. Одна из первоочередных задач состояла в учете народных певцов и музыкантов и организации для них музыкально-певческих курсов.

По окончании поездки Ф. П. Павлов приходит к мысли о необходимости организации съезда работников искусств среди чувашей. «Без коллективного сдвига в настоящее время едва ли возможно выработать новые основы чувашского искусства. Необходимо выделить организационное бюро по организации съезда» [19]. Первый съезд деятелей по искусству Чебоксарского уезда проходил с 11 по 14 июня 1920 года. В области самодеятельного искусства на съезде были приняты решения об организации народных хоров и оркестров, развитии театральной самодеятельности, организации курсов для подготовки специалистов, составлении чувашских музыкальных сборников. На периферии предполагалось открыть музыкальные студии (в Ядрине и Цивильске), организовать оркестры и хоры в волостях при народных домах, назначить для школ волостных инструкторов по музыкальному образованию. Проводилась регистрация всех имеющихся в Чувашии музыкальных инструментов для последующей передачи их в школы, народные дома [7].

14 ноября 1920 года в Чебоксарах была открыта музыкальная школа I ступени. В то время в городе существовал небольшой кружок музыкальных деятелей: Н. А. Парамонов, Ф. П. Павлов, С. Ф. Иванов, В. П. Воробьев, А. К. Ямбиков, Таланова – мечтавших открыть в городе специальное музыкальное учебное заведение. Во время приезда в Чебоксары Н. К. Крупской

музыкальный кружок отправил своего представителя – Ф. П. Павлова – доложить о необходимости открытия музыкального учебного заведения. К сожалению, попытка оказалась неудачной – у молодой республики не было достаточно средств.

Чувашский край, куда входили несколько уездов Казанской губернии и некоторые уезды соседних губерний, нуждался в специалистах-музыкантах. Единственная по всему Поволжью, начиная от Нижнего Новгорода вплоть до Саратова, Казанская музыкальная школа не могла обеспечить кадрами чувашские села и города. Только после 1917 года, когда начали возникать музыкальные школы, студии, курсы, появилась частная инициатива открытия классов по музыкальному образованию чувашей в Казани.

С образованием Чувашской автономной области потребности в профессиональных музыкантах значительно увеличивались – открывались народные дома, избы-читальни, детские дома и сады, а также организовывались школьные хоры, где были необходимы специалисты. В связи с этим заведующему подотделом искусств, члену Комиссии по делам народного образования Т. Д. Алексееву вместе с Ф. П. Павловым удалось доказать необходимость открытия в Чебоксарах музыкальной школы.

14 ноября 1920 года заведующим Отделом народного образования И. Н. Яштайкиным была открыта Чебоксарская музыкальная школа I ступени. Сразу был организован преподавательский состав школы. Во главе был избран Т. Д. Алексеев, он же хормейстер. С. Ф. Иванов, А. К. Ямбиков – преподаватели элементарной теории музыки и гармонии, В. П. Воробьев – преподаватель сольфеджио, хорового и сольного пения, Т. П. Парамонов и Ф. П. Павлов – преподаватели по классу скрипки, Е. М. Сиверс, Р. Р. Горляхер, К. А. Бочарова и А. Ф. Краснорецкая – преподаватели по классу фортепиано. Затем в состав преподавателей вошли Н. И. Лошилов (1 июня 1921 года) и Н. А. Зеленецкая (1 октября 1921 года) [14].

В деятельность подотдела искусств ЧАО входила культурно-просветительная работа. В трех уездах: Чебоксарском, Ядринском, Цивильском – имелось 72 народных дома, которые охватывали работой территорию в 15 верст каждый. Общая посещаемость определялась в большинстве случаев при проведении спектаклей и концертов.

При некоторых народных домах имелись струнные оркестры, любительские хоры. Вся агитационная работа выражалась в основном в организации концертов с революционным репертуаром [9].

Массовое открытие клубов, народных домов, изб-читален в Чувашии в начале 1920-х годов стало своего рода символом строительства новой жизни и новой культуры, стало знанием нового времени. По словам А. С. Каргина, это были клубные учреждения первого поколения (дома и дворцы культуры – учреждения второго поколения – стали появляться в Чувашии лишь в конце 1930-х годов) [15, с. 129]. Большое распространение в Чувашии получили избы-читальни, сохранившие свой статус вплоть до 1960-х гг. Изба-читальня в начале 1920-х годов являлась центром культурной жизни села.

По России изб-читален, находящихся на содержании у населения, в результате политики нэпа было в два раза больше, чем финансируемых из бюджета, но постепенно количество последних увеличивалось. Избы-читальни соединяли в себе функции библиотеки и клуба, в них устанавливались радиоточки, их посещали кинопередвижки, здесь проводились лекции, осуществлялись постановки театральных кружков, существовали юридические бюро, оказывавшие помощь селянам.

Чаще всего сельская изба-читальня, школа и больница сосредотачивались на одной улице. Это подтверждает отчет о работе избы-читальни в чувашском селе Ишаки в 1928 году. Изба-читальня располагалась в национализированном доме дьякона. В библиотеке насчитывалось около 600 экземпляров книг. Выписывались газеты «Правда», «Известия», «Беднота», «Канаш» с

приложением «Ҫамрәк Хрестен», «Крестьянская газета», журналы «Сунтал», «Красная деревня», «Сам себе агроном», «Спутник агитатора».

В начале 1920-х годов эти учреждения, организуя культурный досуг населения, ставили перед собой задачу развивать внешкольное образование, бороться с неграмотностью, вести лекционную работу. «Признавая весьма желательным открытие школ взрослых во всех селениях, – говорилось в одном из официальных документов тех лет, – но, принимая во внимание отсутствие работников, признать обязательным открытие в каждой волости по одной школе взрослых, куда принимаются окончившие ликвидационные школы и начальные школы старого времени. Для подготовки учащихся в Областной партийной Советской школе и всевозможных курсах повышенного типа, в крупных центрах Области организовать районные курсы общеобразовательного характера, принимая на эти курсы окончивших школы взрослых. Занятия в волостных школах взрослых и районных курсах ведут заведующие народными домами, школьные работники, партийные товарищи, агрономы, врачи и др. Труд их оплачивается лекционно» [5].

Профессионализм и квалификация руководителей кружков, как показывала практика, наиболее сильно сказывались на общем уровне культурно-просветительной работы. Для проведения культурно-просветительной, внешкольной работы Чувашской автономной области требовались подготовленные работники. В документе тех лет указывалось: «Для осуществления всех мероприятий в области внешкольного образования нам нужны кадры. Таковых работников мы должны создать из крестьянской среды из его сознательного элемента путем организации съездов курсов, привлекая на эти курсы заведующих избами-читальнями, библиотеками и желающих граждан» [5]. Программы съездов-курсов составляли облполитпросветы. Подготовка профессиональных работников по культурно-просветительной работе была связана с работой постоянных педагогических курсов по внешкольному образованию. Для курсантов, кроме непосредственно

учебной работы, были организованы экскурсии по городу и области, их знакомили с постановкой дела на местах.

В Государственном историческом архиве Чувашии сохранились документы о работе вторых республиканских курсов по переподготовке и подготовке избачей, которые созывались в 1926 году. Для работы на курсах, как правило, привлекались 5-6 преподавателей, в исключительных случаях приглашали преподавателей по отдельным вопросам. Прием на курсы производился по Положению, общий контингент курсантов вместе с командированными работниками Нацмен не должен был превышать 40 человек. Все вопросы внутреннего распорядка по административно-хозяйственной и учебной работе решались курсовым советом, который состоял из 5 человек: заведующий курсами, два преподавателя и два представителя от курсантов. Из числа курсантов избирались старосты, культкомиссия и редколлегия.

Программные вопросы прорабатывались на курсовых занятиях. Для практических и лабораторных занятий курс разбивался на рабочие группы. В каждой группе выбирался секретарь, который вел учет посещаемости и работы в группах, представляя еженедельные сведения курсовому секретарю. На курсах создавалось методическое бюро (методбюро), состоящее из всех преподавателей, которое руководило учебной работой. Методбюро просматривало представленные преподавателями планы занятий, согласовывало отдельные вопросы с программой.

Основным методом преподавания на курсах признавался лабораторный метод. Его суть заключалась в следующем: руководитель давал задание всем курсантам или группам, после этого проводились самостоятельные занятия курсантов с консультацией руководителя, в заключение работы для подведения итогов – конференция. Отступления от этого метода происходили в тех случаях, когда в распоряжении преподавателей не было необходимой

литературы. Лекционно-беседный метод допускался лишь по обществоведческому циклу.

Программа курсов была рассчитана на 3 месяца (лето 1926 года) и включала в себя 6 разделов. Первые 3 раздела были посвящены изучению политики государства и включали такие темы, как «Задачи ВКП(б) в деревне», «Ленинизм», «Экономическое состояние ЧАССР».

Вместе с тем изучались и специальные темы, которые касались, например, организационных вопросов культурно-просветительной работы в деревне:

- волостная изба-читальня как центр политico-просветительной работы;
- изба-читальня, ее инвентаризация и оборудование;
- плановость, учет и отчетность в работе избы-читальни;
- изба-читальня и ликвидация неграмотности.

По методике политico-просветительной работы в избе-читальне изучались следующие вопросы:

- работа кружков при избе-читальне (место кружковой работы в избе-читальне, организационные вопросы кружковой работы, планирование кружка и применение программ, учет работы и отчетность кружка);
- работа уголков при избе-читальне (цель и задачи уголков при избе-читальне, техника и организация уголков, содержание и методы работы уголков);
- массовая работа избы-читальни (виды и формы массовой работы, беседы, доклады, вечера вопросов и ответов, экскурсии и их организация в условиях Чувашской АССР, выставки в избе-читальне, проведение кампаний и дней, учет массовой работы в избе-читальне);
- художественная работа в избе-читальне (формы художественной пропаганды, агитсуд, агитпьеса, политсуд, живая и устная газета, спектакли и инсценировки, место отдыха в избе-читальне).

Практическая работа проводилась только по специальным циклам, связанным с организацией культурно-просветительной работы. Поэтому проводились экскурсии в избы-читальни, народные дома, библиотеки.

Много нового принесли 1920-1930-е годы в области музыкального образования. В различных республиках и городах Советского Союза открывались новые консерватории, музыкальные техникумы (училища) и школы. Происходила реорганизация музыкального образования во всех его звеньях с целью приближения к запросам жизни.

Необходимость открытия музыкального техникума в Чувашии, а также подготовки национальных кадров музыкантов была обоснована С. М. Максимовым на Первом всечувашском краеведческом съезде, проходившем в Чебоксарах 16-21 июня 1928 года [16, с. 71]. В тезисах говорилось о значении музыки вообще и, в частности, о потребности создания чувашской национальной музыки как необходимого и важного элемента в строительстве социальной культуры среди чувашей. Отмечались большие музыкальные задатки народа, склонность чувашей к музыке: тонкий музыкальный слух, богатая музыкальная память, множество красивых, мелодичных песен, значительное количество национальных музыкальных инструментов.

Деятельность С. М. Максимова сыграла решающую роль в открытии музыкального техникума в Чувашии. Была проведена огромная подготовительная работа. Как заведующий Чебоксарской музыкальной школой, С. М. Максимов был командирован Наркомпросом Чувашской АССР представителем от Чувашской Республики на Всесоюзное Совещание по вопросам музыки в Москву [11], а также в Нижний Новгород для ознакомления с постановкой учебной работы в музыкальных техникумах и школах. С. М. Максимову также поручалось вести переговоры в Москве по приглашению преподавателей в открывающийся Чувашский музыкальный техникум [11]. В докладной записке от 17 апреля 1929 года «О преобразовании

Чебоксарской музыкальной школы в Чувашский музыкальной техникум»

С. М. Максимов изложил план по созданию национальной музыки:

1. Собирание материалов музыкального творчества народа.
2. Научное изучение чувашской народной музыки и ее особенностей.
3. Приспособление образцов народной музыки к условиям исполнения на эстраде.
4. Создание новых, оригинальных произведений чувашской национальной музыки, начиная с малых форм (массовые песни), заканчивая музыкально-сценическими произведениями (опера, оперетта).

В Чувашии благодаря восьмилетней работе музыкальной школы были созданы достаточные предпосылки для открытия музыкального техникума.

Во-первых, музыкальная школа в 1928 году осуществляла 6-й выпуск учащихся, поэтому имелась возможность открыть музыкальный техникум с I и II курсом в составе 30 человек. Здесь С. М. Максимов имел в виду 15 человек по классу рояля и инструкторско-педагогического класса, 10 человек по оркестровому классу, 5 человек по сольному пению. Во-вторых, в составе преподавателей имелось две пианистки с высшим образованием и скрипач с законченным средним образованием и большим стажем работы, которые на этапе становления техникума вместе с приглашенными педагогами вполне могли вести преподавание в техникуме.

Музыкальная школа обладала довольно значительным оборудованием (10 клавишных, полный состав струнно-смычковых, комплект духовых инструментов). В библиотеке музыкальной школы имелись музыкально-теоретические издания, а также нотный материал. После некоторого пополнения библиотека могла обслуживать музыкальный техникум. Кроме этого, предполагалось приобретение 2-3 клавишных инструментов и некоторого дополнения и обновления духовых инструментов.

Таким образом, были созданы предпосылки, обеспечивающие возможность нормальной работы музыкального техникума с первого года его существования.

Постановлением СНК Чувашской АССР № 1930 от 15 апреля 1929 года Чебоксарская музыкальная школа преобразовывалась в Чувашский музыкальный техникум. 17 июля 1929 года объявления о приеме в Чувашский музыкальный техникум были разосланы во все районы Чувашской АССР. Отмечалось, что с начала 1929/30 учебного года в Чебоксарах открывается Чувашский музыкальный техникум с сохранением при нем существующей музыкальной школы I ступени. Здесь планировалась работа следующих отделений: инструкторско-педагогического, хорового пения, оркестрового (игра на духовых медных и деревянных инструментах, виолончели, контрабасе) и исполнительского (класс игры на фортепиано, скрипке и класс сольного пения).

При музыкальной школе I ступени имелись классы игры на рояле и скрипке. Продолжительность обучения в техникуме составляла четыре года. Для подготовки к поступлению имелся годичный подготовительный курс [1, с. 169].

Кадровые вопросы, касающиеся культурно-просветительных учреждений, были предметом постоянного внимания руководителей республики в 1930-е годы. Так, в начале 1930 года работникам культуры были предоставлены льготы наравне с учителями. В документе тех лет говорится: «В целях своевременного и полного осуществления постановления СНК РСФСР от 28/I-30 г. № 16 в отношении предоставления избачам льгот наравне с сельскими учителями НКП предлагает представить ему точные сведения об избачах и библиотекарях» [12].

Более того, работники культурно-просветительных учреждений освобождались от работы по совместительству, не теряя при этом в заработке. «Несмотря на то, что мы имеем ряд указаний и постановлений директивных

органов о повышении качества работы политico-просветительных учреждений, требующих освобождения избачей от совместительской работы, все же райисполкомы в ряде случаев эти указания в жизнь не проводят. В ряде мест избачей перегружают работой, не связанной с работой изб-читален, отрывают на проведение текущих кампаний. Такое положение вещей говорит за то, что местные организации совершенно забыли о постановлении ЦК ВКП(б) от 11/ XI-30 г., где говорится: "Изба-читальня должна стать гораздо в большей мере, чем в настоящее время, организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс. Исключительно важное значение приобретает ее работа в социальном секторе сельского хозяйства" [12].

Забота о дальнейшем развитии культурной сферы в республике выражалась не только в моральной поддержке, в предоставлении льгот работникам культурного фронта, но и в прямом увеличении финансирования. В докладе В. И. Токсина на VI Пленуме ОК ВКП(б) «Об итогах первой пятилетки и народно-хозяйственном плане ЧАССР на 1933 год» прозвучали следующие слова:

«За годы 1-й пятилетки в области культурного строительства Чувашии мы достигли особенно больших успехов, которые явились в результате величайшего энтузиазма широких масс рабочих, колхозников, армии просвещенцев и всего трудящегося населения Чувашии, в борьбе за национальную по форме и пролетарскую по содержанию культуру...»

На днях мы собираемся пустить в ход звуковое кино в Чувашской республике. Это ли не достижение?

Надо отметить, что на культурное строительство мы увеличили ассигнование больше, чем в 5 раз против начала первой пятилетки» [26, с. 33].

Поясним, что под термином «культурное строительство» здесь подразумевается не только культурно-просветительная работа, но и рост общего культурного уровня населения, образование в целом. Так, например, в

журнале «Социалистическое строительство ЧАССР» приводился следующий факт:

«Растет культурность колхозников. Если раньше полы мыли только на Пасху, то сейчас в избах у большинства колхозников чисто, имеются отдельные полотенца, умывальники» [25, с. 16].

В этом же издании Госплана и Управления народно-хозяйственного учета Чувашской АССР в 1933 году отмечались ликвидация неграмотности в Чувашии, рост образовательных и культурно-просветительных учреждений:

«Огромные достижения имеются в области культурного строительства. Ликвидирована в основном неграмотность, и Чувашия превратилась в республику сплошной грамотности. Контингенты начального обучения возросли с 67,3 тыс. человек в 1928 году до 105,2 тыс. человек в 1932 году, из коих 52 тыс. человек девочек. Контингенты школ повышенного типа увеличились с 7,4 тыс. человек в 1928 году до 27,8 тыс. человек в 1932 году. Сеть изб-читален увеличилась с 96 до 308. Число техникумов увеличилось с 12 до 25 и число учащихся в них с 1 499 до 5 096. Число рабфаков с 1 в 1928 году увеличилось до 9 (5 дневных и 4 вечерних), с числом учащихся до 1744 человек. Открыты 3 ВУЗа, курсы марксизма-ленинизма, 2 научно-исследовательских института с числом учащихся в ВУЗах 544 человек в Чувашской АССР и около 1 500 человек вне ее» [24, с. 6].

В фондах Государственного архива печати Чувашской Республики хранятся все экземпляры журнала «Социалистическое строительство ЧАССР», выходившего с 1927 по 1937 год. Всего увидели свет более 30 в основном сдвоенных номеров. До 1930 года журнал издавался под названием «Чувашское хозяйство» и печатался в Чебоксарской типографии «Чувашская книга». Нередко его авторы поднимали вопросы образования взрослых. В статье И. П. Петрова «Повышенное образование – взрослым» отмечалось:

«Кроме организации этих школ необходимо еще при избах-читальнях и клубах открыть кружки по изучению отдельных предметов, как-то: русского

языка, математики, географии и др. Через эти школы и курсы мы должны подготовить сотни и тысячи кадров для промышленности и сельского хозяйства, а также подготовить их в техникумы, рабфаки и Совпартиколы» [21, с. 115].

В соответствии с решением ЦИК и СНК СССР от 17 января 1936 года в автономных республиках были образованы управления по делам искусств. Совнарком Чувашской АССР своим решением от 14 апреля 1936 года образовал соответствующее Управление, передав в его ведение театры, кино и другие зрелищные государственные учреждения и все учреждения искусств. Управление ведало делами и самодеятельного искусства. С этого начался процесс вывода культуры и искусства республики из-под ведения Наркомпроса [2, с. 103].

Следующим шагом в этом направлении было образование в республике Дома народного творчества. По существующему положению Дом народного творчества являлся органом государственного руководства всеми видами и формами художественной самодеятельности на территории республики. На Дом народного творчества возлагалось не только учебно-методическое руководство народным художественным творчеством, но и оказание практической, творческой, педагогической помощи художественной самодеятельности, руководство подготовкой и проведением колхозных, районных смотров, республиканских олимпиад по искусству, выставок, подготовка и переподготовка кадров руководителей художественных кружков, организация работы курсов повышения квалификации [13].

Таким образом, в процессе развития самодеятельного искусства формировалась единая государственная система управления, централизованного руководства им в масштабах страны. Создание системы государственного и методического руководства самодеятельным искусством в Чувашии в 1930-х годах было продиктовано необходимостью систематизировать и объединить работу быстро набиравшего рост

самодеятельного движения и, в конечном счете, способствовало его дальнейшему развитию.

Благодаря появлению в республике в 1936 году Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР и республиканского Дома народного творчества была выстроена управленческая вертикаль: деятельность сельского клуба подчинялась республиканскому Дому народного творчества, который был подотчетен Всесоюзному Дому народного творчества им. Н. К. Крупской. Эти преобразования и укрепление существующих культурно-просветительных учреждений придавало им большую оперативность, гибкость в проводимой работе.

Задача развития художественной культуры требовала серьезного подхода к руководству кружковой работой. В связи с необходимостью компенсировать недостаточность полученных элементарных профессиональных знаний, адаптироваться к менявшимся условиям жизни, повысить уровень культуры в 1930-е годы республиканским Домом народного творчества были организованы курсовые мероприятия для руководителей кружков. Так, в 1936/1937 учебном году на курсах обучались руководители колхозных драмкружков, культмассовые работники, фотографы и радисты, руководители колхозных хоровых кружков, работники изобразительного искусства. С 1 декабря 1936 года работала группа руководителей колхозных хоровых кружков. Срок обучения на курсах составлял два с половиной месяца.

Обучение работников культуры в Чувашской АССР в 1930-е годы было тесно связано с работой Дома народного творчества. В 1936 году по постановлению Всесоюзного Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР была проведена перепись кружков художественной самодеятельности [3, с. 63].

Среди руководителей этих кружков было 145 колхозников, 281 учитель, 92 избача, 23 культработника, 118 служащих. По образованию: высшее имели 3 человека, среднее – 321, начальное – 335. В целях обеспечения этих кружков

руководителями в 1936 году в Доме народного творчества прошли обучение 37 руководителей драмкружков, 33 руководителя хоровых кружков, 28 руководителей кружков изобразительного искусства. В 1937 году здесь обучалось 20 руководителей хоровых кружков, 19 культработников, 18 фотолюбителей, 35 культработников – участников пятидневного семинара по вопросам подготовки и проведения XX годовщины Октябрьской революции.

Курсы проводились по программам, разработанным и присланным Всесоюзным Домом народного творчества им. Н. К. Крупской. Но в процессе работы эти программы приходилось несколько изменять. Например, для групп руководителей хоровых кружков и руководителей оркестров была введена дисциплина «сольфеджио» и увеличено количество часов по игре на музыкальном инструменте.

Подготовка культурно-просветительных работников для Чувашской АССР проводилась и во Всесоюзном Доме народного творчества им. Н. К. Крупской, где в 1937 году обучались заочно 9 культпросветработников, а также 19 самодеятельных художников [13].

Заключение. Таким образом, в первые десятилетия советской власти происходила реорганизация системы культурно-просветительной работы, руководство которой сосредоточилось поначалу в Главполитпросвете и его органах на местах. Была заложена основа непосредственного партийного руководства культурным строительством.

В эти годы отмечается стремление централизовать работу учреждений культуры. В этой связи рекомендовалось формировать советы культурно-просветительных учреждений по классовому принципу, вводить в их состав представителей партийных и комсомольских ячеек. С середины 1920-х годов наблюдается общая тенденция на увеличение численности учреждений культуры. Недостаток средств компенсируется умело организованной идеологической работой.

Главным объектом внимания партийных, советских органов была работа, связанная с подготовкой и переподготовкой кадров «низового» звена деревенских культурно-просветительных работников – избачей, руководителей различных кружков. Квалификация и профессионализм этой категории просвещенцев, как показывала практика, наиболее сильно сказывались на общем уровне культурно-просветительной работы. Несомненно, проделанная советскими и партийными органами работа способствовала улучшению профессионального состава культурно-просветительных работников.

Список использованных источников / References in Russian

1. Алжейкина Г. В. Музыкальная культура Чувашии 20-30-х годов XX века. – Чебоксары : Чуваш. гос. и-нт культуры и искусств, 2009. – С. 169.
2. Алжейкина Г. В. Самодеятельное искусство Чувашии (1920-1960 гг). – Чебоксары : Чуваш. гос. и-нт культуры и искусств, 2013. – С. 103.
3. Алжейкина Г. В. Чувашский республиканский Дом народного творчества в XX веке. – Чебоксары : Чуваш. гос. и-нт культуры и искусств, 2011. – С. 63.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 36. Л. 64, 67.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-6. Оп. 4. Д. 39. Л. 159.
6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 66. Л. 1, 3.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 348. Л. 17.
8. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 622.
9. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 348. Л. 19.
10. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 371. Л. 6.
11. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 586. Л. 37-38. 23. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 586. Л. 38.
12. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 559. Л. 37-38. 25. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 559. Л. 38.
13. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 35. Л. 6, 109. 32. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 35. Л. 109.
14. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-2387. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.
15. Каргин А. С. Самодеятельное художественное творчество: История. Теория. Практика : учеб. пособие. – Москва : Высш. шк., 1988. – С. 129.
16. Максимов С. М. Тезисы доклада «Чувашская музыка // Первый всечувашский краеведческий съезд. – Чебоксары, 1929. – С. 71.
17. Народное просвещение. – 1921. – 24 сент. – №. 85.

18. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 225. Л. 97, 175.
19. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 225. Л. 175.
20. Педагогический энциклопедический словарь. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 173.
21. Петров И. П. Повышенное образование – взрослым // Социалистическое строительство ЧАССР. – 1934. – Ноябрь. – Т. 6, № 2. – С. 115.
22. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП (б). Март 1919 года. Протоколы. – Москва : Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, 1959. – С. 425.
23. Сергеев Т. С. Культура Советской Чувашии: к 70-летию автономии республики. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1989. – С. 236.
24. Социалистическое строительство ЧАССР. – 1933. – Январь-февраль. – № 1-2. – С. 6.
25. Социалистическое строительство ЧАССР. – 1934. – Ноябрь. – Т. 6, № 2. – С. 16.
26. Токсин В. И. Об итогах первой пятилетки и народно-хозяйственном плане ЧАССР на 1933 год: доклады на VI пленуме ОК ВКП(б). – Чебоксары : Чувашгиз, 1933. – С. 33.
27. Шалаева Н. В. Формирование образа советской власти в культурных практиках. 1917-1920-е гг. – Саратов : Саратовский источник, 2013. – С. 3.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Alzheykina G. V. Muzykalnaya kultura Chuvashii 20-30-kh godov XX veka [Musical culture of Chuvashiya of the 1920s-1930s]. – Cheboksary: Chuvash State Institute of Culture and Arts, 2009. – P. 169. [In Russian]
2. Alzheykina G. V. Samodeyatelnoe iskusstvo Chuvashii (1920-1960 gg) [Amateur arts of Chuvashiya (1920s-1960s)]. – Cheboksary: Chuvash State Institute of Culture and Arts, 2013. – P. 103. [In Russian]
3. Alzheykina G. V. Chuvashskiy respublikanskiy Dom narodnogo tvorchestva v XX veke [Chuvash Republican People's Arts Center in the 20th century]. – Cheboksary: Chuvash State Institute of Culture and Arts, 2011. – P. 63. [In Russian]
4. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-6. Inv. 4. C. 36. S. 64, 67. [In Russian]
5. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-6. Inv. 4. C. 39. S. 159. [In Russian]
6. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-123. Inv. 1. C. 66. S. 1, 3. [In Russian]
7. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-123. Inv. 1. C. 348. S. 17. [In Russian]
8. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-123. Inv. 1. C. 622. [In Russian]
9. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-123. Inv. 1. C. 348. S. 19. [In Russian]
10. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-125. Inv. 1. C. 371. S. 6. [In Russian]
11. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-221. Inv. 1. C. 586. S. 37-38. [In Russian]
12. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-221. Inv. 1. C. 559. S. 37-38. [In Russian]
13. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-1581. Inv. 1. C. 35. S. 6, 109. [In Russian]
14. Gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GHIA ChR) [State historical archive of the Chuvash Republic (SHA ChR)]. F. R-2387. Inv. 1. C. 1. S. 94. [In Russian]

15. Karghin A. S. Samodeyatelnoe khudozhestvennoe tvorchestvo: Istorya. Teoriya. Praktika: ucheb. posobie [Amateur artistic creativity: History. Theory. Practice: a study guide]. – Moscow: Vysshaya Shkola publishers, 1988. – P. 129. [In Russian]
16. Maksimov S. M. Tezisy doklada "Chuvashskaya muzyka" [Abstract of the report "Chuvash music"] // Perviy vsechuvashskiy kraevedcheskiy syezd [The first All-Chuvash country study congress]. – Cheboksary, 1929. – P. 71. [In Russian]
17. Narodnoe prosveshchenie [People's enlightenment]. – 1921. – September 24. – No. 85. [In Russian]
18. Natsionalniy arkhiw Respubliki Tatarstan (NA RT) [National archive of the Republic of Tatarstan (NA RT)]. F. R-271. Inv. 1. C. 225. S. 97, 175. [In Russian]
19. Natsionalniy arkhiw Respubliki Tatarstan (NA RT) [National archive of the Republic of Tatarstan (NA RT)]. F. R-271. Inv. 1. C. 225. S. 175. [In Russian]
20. Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Pedagogical encyclopedic dictionary]. – Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2003. – P. 173. [In Russian]
21. Petrov I. P. Povyshennoe obrazovanie – vzroslym [Enhanced education – to adults] // Sotsialisticheskoe stroitelstvo ChASSR [Socialist construction of ChASSR]. – 1934. – November. – Vol. 6, No. 2. – P. 115. [In Russian]
22. Protokoly i stenograficheskie otchety syezdov i konferentsiy Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. Vosmoy syezd RKP (b). Mart 1919 goda. Protokoly [Minutes and stenographic reports of congresses and conferences of the Communist Party of the Soviet Union. The Eighth congress of the RCP (b). March of 1919. Minutes]. – Moscow: Marxism and Leninism Institute at the CPSU CC, 1959. – P. 425. [In Russian]
23. Sergheev T. S. Kultura Sovetskoy Chuvashii: k 70-letiyu avtonomii respubliki [Culture of the Soviet Chuvashiya: for the 70th anniversary of autonomy of the republic]. – Cheboksary: Chuvashknigoizdat, 1989. – P. 236. [In Russian]
24. Sotsialisticheskoe stroitelstvo ChASSR [Socialist construction of ChASSR]. – 1933. – January-February. – No. 1-2. – P. 6. [In Russian]
25. Sotsialisticheskoe stroitelstvo ChASSR [Socialist construction of ChASSR]. – 1934. – November. – Vol. 6, No. 2. – P. 16. [In Russian]
26. Toksin V. I. Ob itogakh pervoy pyatiletki i narodno-hozyaystvennom plane ChASSR na 1933 god: doklady na VI plenum OK VKP(b) [On the results of the first five-year-plan and the people's economic plan of ChASSR for 1933: reports at the 6th plenum of the RC of ACP (b)]. – Cheboksary : Chuvashghiz, 1933. – P. 33. [In Russian]
27. Shalaeva N. V. Formirovanie obraza sovetskoy vlasti v kulturnykh praktikakh. 1917-1920-e gg. [Shaping the image of the Soviet power in cultural practices. 1917-1920s]. – Saratov: Saratovskiy istochnik, 2013. – P. 3. [In Russian]

Информация об авторе:

Галина Владимировна Алжейкина, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии Образования Великобритании и Северной Ирландии, муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детская школа искусств имени А. М. Михайлова» (Чебоксары, Россия).

Information about the author:

Galina V. Alzheykina is a candidate of pedagogical sciences, a corresponding member of the Academy of Education of Great Britain and the Northern Ireland, municipal budget-funded institution of further education "A. M. Mikhailov children's school of arts" (Cheboksary, Russia).

Использование системы вариативных заданий на основе мобильного дидактического материала при обучении русскому языку школьников с ограниченными возможностями здоровья

Наталья Владимировна Павлова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского

Аннотация. В данной статье представлено теоретическое обоснование актуальности проблемы формирования языковых и коммуникативных компетенций у младших школьников с ограниченными возможностями здоровья в условиях введения нового федерального образовательного стандарта. Описывается поэтапная технология использования вариативных упражнений, в том числе с элементами творчества, для формирования речевых умений на основе мобильного дидактического материала при обучении школьников с ограниченными возможностями здоровья русскому языку.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, специальная методика обучения русскому языку, мобильный дидактический материал, вариативность упражнений, предметно-практическая деятельность.

Using a system of variable tasks based on mobile didactic material in teaching Russian to school students having health limitations

Natalya V. Pavlova

N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University

Abstract. The paper presents theoretical grounds for relevance of the problem of shaping linguistic and communicative competencies in the younger schoolchildren having health limitations in conditions of the new federal educational standard introduced. The stage-by-stage technology of the use of variable exercises, ones with creativity elements included, in teaching the Russian language to school students

having health limitations in order to shape their speech abilities on the basis of mobile didactic material is described.

Keywords: children having health limitations, special technique of teaching Russian, mobile didactic material, variability of exercises, subject practical activity.

Введение. По данным статистики, в России примерно 1,7% детей от количества всех новорожденных входят в категорию «дети с ограниченными возможностями здоровья» (далее – ОВЗ). Всего в стране насчитывается около 2 млн. детей с нарушением психофизического развития – почти 8% детской популяции [8]. Самое неутешительное то, что количество детей с дефектами развития постоянно увеличивается. Возрастающее внимание к детям с ограниченными возможностями здоровья вызвано не только гуманистическими тенденциями в обществе, но также тем, что эти дети сегодня имеют возможность обучения в разных образовательных учреждениях для социализации и освоения адаптированной образовательной программы в соответствии с ФГОС [28]. В связи с этим вопросы определения специальных условий, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса детей с нарушениями развития, в частности, в области овладения родным языком, не теряют актуальности.

Условия реализации новых стандартов для детей с нарушениями развития и примерных адаптированных образовательных программ предполагают:

- педагогическое изучение индивидуальных особенностей развития и познавательных возможностей обучающегося, его особых образовательных потребностей (раннее получение помощи, доступность содержания задач, развитие мотивации и интереса);
- определение коррекционных, обучающих и воспитательных задач;
- подбор специальных методов и средств обучения с учетом возможностей обучающегося;
- контроль динамики развития и результатов обучения.

Выбор средств обучения для современных школьников сегодня настолько велик, что учителю бывает сложно в них сориентироваться. В связи с новыми стандартами создается масса новых учебников, пособий, тренажеров и т.д. Однако не все дети с ОВЗ обеспечены необходимыми печатными пособиями – продолжается их разработка для обучающихся 8 основных категорий. Это дети с нарушением слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); зрения (слепые, слабовидящие); речи (логопаты); опорно-двигательного аппарата; с задержкой психического развития; с умственной отсталостью; с нарушением поведения и общения; с комплексными нарушениями психофизического развития, с так называемыми сложными дефектами (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью).

Несмотря на значительные различия, все группы объединяет наличие объективных и субъективных трудностей восприятия и усвоения учебного материала абстрактного характера. Решение задач формирования личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных базовых учебных действий требует от дефектологов высокого профессионализма, гибкости, творческих способностей.

Целью данной статьи является обоснование *комплекса апробированных упражнений по русскому языку, построенных на основе применения мобильного дидактического материала*. Динамический характер материала делает его в некоторой степени универсальным для школьников с особыми потребностями и различными способностями, испытывающими затруднения при обучении, так как возможности использования легко варьируются, позволяя учителю адаптировать тексты, инструкции, выбирая тот или иной вариант для конкретной группы детей или индивидуально. В то же время следует отметить, что ждать положительных предметных результатов абсолютно от всех детей невозможно. Например, для обучающихся с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью, а также с тяжелыми и множественными нарушениями развития предусмотрены варианты примерных адаптированных программ,

ориентированные на личностные достижения, на приобретение жизненно необходимых умений и навыков, а базовые учебные умения сведены к минимуму.

Мы решили предпринять попытку облегчить процесс обучения русскому языку, одному из самых сложных предметов в любой школе, с помощью специального дидактического материала, помогающего усвоить абстрактные знания.

Теоретическое обоснование предлагаемой технологии. Известно, что овладение речью как знаковой системой возможно лишь в процессе совместной предметно-практической деятельности детей, опосредованной общением (Н. И. Жинкин [7], М. М. Кольцова [10], М. И. Лисина [13] и др.). Одним из доказательств эффективности подобного подхода являются, например, результаты обучения языку как средству общения глухих детей с помощью коммуникативно-деятельностной методики известного отечественного сурдопедагога С. А. Зыкова [9].

Важность практической деятельности с предметами и оречевление поочередно каждого конкретного действия каждым ребенком для формирования у него связной речи неоднократно подчеркивали психологи и методисты В. Г. Петрова [27], А. К. Аксенова [1], С. Ю. Ильина [1] и др., изучающие особенности школьников с умственной отсталостью. В специальных исследованиях достаточно подробно освещены типологические особенности речи обучающихся с другими нарушениями, показано, что наличие физического дефекта отрицательно отражается на речевой активности и социализации детей. Теория речевой деятельности, положение о единстве закономерностей развития детей в норме и с патологией, ведущей роли обучения в развитии психики ребенка (Л. С. Выготский [4], Н. И. Жинкин [7], А. Р. Лuria [14], А. Н. Леонтьев [12] и др.), концепция коммуникативного подхода в обучении русскому языку (Т. А. Ладыженская [11], А. К. Аксенова [1], С. Ю. Ильина [1] и др.) – все это послужило методологической основой для

разработки предлагаемой нами *технологии обучения на основе мобильного дидактического материала*. Несмотря на действующие в учебном процессе разнообразные методы и приемы овладения речевыми компетенциями для школьников с ОВЗ, им нередко предлагаются упражнения, не требующие активной деятельности, недостаточно учитывающие их особенности и возможности. Таким образом, проблема социализации и обучения общению школьников с нарушениями развития остается в поле зрения исследователей и требует дальнейшей разработки.

Учитывая коммуникативную направленность обучения русскому языку, за основную единицу речи «как орудия мышления и общения» мы берем предложение, так как, по А. Н. Гвоздеву, «овладение родным языком в основном протекает в виде усвоения предложений различных типов... Развитие предложений у ребенка и состоит во все большем усложнении предложений в отношении количества включаемых им элементов (слов) и разнообразия связей между ними» [6, с. 336].

Использование динамических схем и мнемотаблиц представлено в логопедической литературе (О. Е. Грибова [30], В. К. Воробьева [3] и др.). Наши эксперименты [15; 17; 18; 19; 20; 24; 26 и др.] и наблюдения в течение продолжительного времени за школьниками, у которых нарушения интеллекта проявляются по-разному, показывают, что *коммуникативные игровые задания на основе динамической наглядности, с помощью которой предъявляются доступные речевые ситуации*, успешно используются для развития устной разговорной речи младших школьников и создают предпосылки для развития письменной связной речи.

Воплощая на практике закономерности развития речи школьников с проблемами в развитии (Л. С. Выготский [4]) и опираясь на теорию поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина [5], мы используем в качестве одного из способов повышения эффективности их обучения *многофункциональный дидактический материал*, включая наглядность.

Алгоритм выполнения упражнений обучающимися с ОВЗ в целом соответствует теории П. Я. Гальперина, однако каждый из этапов будет более продолжительным и развернутым, наполненным детальным конкретным материалом для составления *ориентировочной схемы*, а проговариваемый вслух комментарий совершающего действия для некоторых детей остается без сворачивания во внутреннюю речь в связи с необходимостью контроля действий ребенка учителем (обычно это ответы на вопросы педагога, помогающие школьнику сознательно усвоить материал). Постепенный переход развернутого комментария к более сжатому, «свернутому» возможен для тех детей, кто успешно справляется с поставленными задачами. Под *ориентировочной основой будущего действия* мы понимаем инструкцию учителя, включающую требования к результату и примеры. Переход от практического освоения умственного действия с использованием предметов к дальнейшему освоению заданного действия, но уже без опоры на реальные предметы, связан с определенными трудностями, поэтому ускорять его не стоит. Для школьников с нарушениями развития объективно непросто перенести действия из внешнего, наглядно-образного плана во внутренний план.

Содержание методики использования вариативных заданий и результаты. Нам представляется, что система вариативных речевых заданий на уроках русского языка, с одной стороны, вполне укладывается в привычную схему разделов школьных учебников, соответствующих уровням речи: *фонетика, лексика, грамматика, связная речь*. Сделать эту схему «живой», эмоционально наполненной на каждом уроке – задача учителя. Мы считаем необходимым на каждом уроке, помимо собственно предметных умений и навыков формировать у обучающихся коммуникативные компетенции путем решения комплекса *пошаговых речевых задач*, которые позволяют постепенно подойти к построению самостоятельного высказывания:

- уважать и понимать собеседника, адекватно отвечать на его вопросы;

- самому задавать вопросы, чтобы поддерживать диалог;
- вырабатывать умение работать коллективно и обсуждать что-либо.

С другой стороны, предлагаемая нами *система речевых предметно-практических задач* может рассматриваться как условная последовательность коммуникативных задач:

1. *подготовительный (ориентировочный) этап*, предполагающий работу на основе готовых «мобильных» текстов;
2. *основной – речетворческий – этап* включает:
 - дополнение незавершенных текстов, участие в составлении диалогов (на основе незаконченных текстов);
 - составление диалогических и монологических высказываний и текстов (коллективных и собственных).

Уточним, что в отношении умственно отсталых школьников говорить о *речевом творчестве* как таковом не приходится, но стоит опираться на зачатки творчества, которые у них имеются (О. В. Боровик [2], Н. В. Павлова [24; 22] и др.). Школьники вполне могут принимать посильное участие в изготовлении динамических опорных схем – этот процесс также способствует осознанному усвоению определенных алгоритмов работы.

Результаты наших разработок [15; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 26] для младших и старших школьников с нарушениями интеллекта, а также для студентов-дефектологов частично отражены в практических учебных пособиях [16; 29; 31 и др.] и в публикациях [17; 18; 20; 21; 22; 23; 25; 26 и др.].

Указанная этапность работает при изучении любого раздела русского языка. В качестве примеров представим некоторые *упражнения на основе динамических пособий* для учащихся с ОВЗ при изучении конкретных разделов русского языка (они могут выполняться как индивидуально, так и дифференцированно).

Пропедевтический (ориентировочный) этап.

Обучение грамоте – (0) или 1-й класс.

Предлагая первоклассникам вместо обычного рисования звуковых схем слова *собирание гусеницы* из вязаных шариков синего и красного цвета на липучке или магнитиках, или накручивание цветных пробок на отрезанные горлышки пластиковых бутылок (они закреплены на картонной основе), или игру «*Алфавит с цветными прищепками*» (прищепки тоже выполняют роль звуков – гласных и согласных), мы тренируем мелкую моторику, укрепляя необходимые для формирования навыка письма мышцы. Выполняя каждое действие, ребенок четко называет звук, значок для которого он устанавливает в каждой из этих конструкций. После составления полной схемы проговаривает слово и звуки еще раз, затем записывает слово, проверяет его написание. Работа с данным материалом может варьироваться: найти нужную из трех готовых схем для конкретного слова, найти слова к одной из схем. Увеличить продуктивность подобных заданий очень просто – с помощью «обратных», симметричных, и других заданий («Кто найдет вокруг больше предметов, названия которых начинаются на букву ..., которую случайно зацепила прищепка» и пр.).

При обучении грамоте работа проводится также с «акватренажером»: в воображаемый аквариум, украшенный растениями и камешками, запускаются пластиковые рыбки, на которых написаны буквы, слоги или слова. Ребенок сачком вылавливает рыбок и из них составляет слова или предложения. Можно также для этого перебирать «щупальца осьминога» (вязаной игрушки), к которым пришиты буквы (или слова). Во 2-4 классах подобные игрушки способствуют запоминанию орфограмм в словарных словах.

Письмо слов с изучаемой буквой идет не только под диктовку, но и после чтения текста с картинками – они даны вместо слов, которые нужно будет записать. После этого придумать свои предложения с этими словами, а возможно, работа будет продолжена на уровне текста, составленного коллективно по опорным картинкам.

Во втором классе продолжается усвоение *фонетического письма*. По теме «Буквы Е-Е» предлагается упражнение на основе незавершенных рисунков (нарисованы ежик и елки без иголок):

«– Где тут еж? А где тут елки? Дорисуй скорей иголки!» *Коммуникативная задача* не всегда фиксируется в инструкции к упражнению, но она всегда в поле зрения учителя: он напоминает, что все свои действия нужно прокомментировать: «Что ты сделал?», «Почему так?», «Как ты догадался, где нужно добавить иголки (стрелки, кружочки и т.п.)?», «Чем похожи ежи и елки? Одинаковы ли иголки у ежа и елки?».

Игра и занимательность – самые доступные средства создания положительной мотивации для речевой деятельности младших школьников. *Прием одушевления* букв, слов, предложений превращает процесс обучения в игру, в волшебную ситуацию: не только на рисунках буквы, слова и предложения «бегают», так как у них есть ножки, – каждый из ребят может стать «живым» предложением в тексте! И если они возьмутся за ручки, правильно определив соседей, то получится «живой» текст!

Второй класс является для умственно отсталых школьников переходным ко второму этапу (для более сильных детей, с менее тяжелыми нарушениями развития, возможен переход ко второму этапу).

Так, учебник русского языка включает речевые (текстовые) задания пропедевтического характера, в которых предусматривается активная работа ребят: задания типа «собрать текст по картинкам», «дополнить разговор героев и проиграть его по ролям» и т.п. [31]. На уроках чтения в работе индивидуально или по парам используются карточки, на которых напечатаны отдельные абзацы из будущего текста, с приложением картинок-иллюстраций к каждому абзацу – текст надо собрать, в случаях затруднения – с дополнительной помощью учителя.

Варианты задания: найти ошибки в тексте («*Что неправильно?*»). Материал упражнений – текст, собранный из карточек (абзацев) с ошибками (нарушена последовательность частей); текст с ошибочно вставленными картинками вместо некоторых ключевых слов и т.п. Усложнить задание просто:

«разрезанных» на части «мобильных» текстов может быть два, доступных по теме и четких, «прозрачных» по структуре.

Составлялка «Как дружат слова»

Цель: уяснить, что «слова в предложении дружат и мысль передать помогают».

Подумайте, ребята, в каком предложении могут встретиться сразу 3 слова. Составьте и запишите эти предложения.

1. Друг, кино, однажды.
2. Книга, библиотека, Снегурочка.
3. Лето, коньки, лодка.

Сколько разных предложений вы составили вместе?

Основной – речетворческий – этап.

Практическая грамматика.

Состав слова. С помощью карточек с четырьмя окошками (над каждым из них – значок части слова: приставка, корень и т.д.) и вставленными в вертикальные прорези под ними подвижными чистыми полосками бумаги дети собирают (или разбирают) слово – записывают его по частям на полосках, распределяя его части согласно условным обозначениям. Выполнив задание, показывают карточки учителю. Один из учеников комментирует задание, остальные проверяют. Затем дети сдвигают полоски (чтобы освободилось место для записи следующего слова) и разбирают новый пример.

Некоторые слова по выбору (или каждое слово) в конце упражнения должны быть использованы в предложениях, составленных детьми. Именно такие нелегкие шаги составляют долгий путь к собственному тексту, а это требует усилий от учителя на каждом уроке.

«Зашифровать» слова, предназначенные для разбора по составу, можно, «поднимаясь на вершину горы», или «опускаясь в пещеру», или «путешествуя по речке» – при этом выставляя на магнитной доске значки – «шапочки» братьев-гномиков (Корня, Приставки, Суффикса, Окончания).

Части речи. Тема «Слова – названия предметов / признаков предмета»

Выбиралка «Лишнее словечко»

Цель: обучение умению задавать вопрос.

Ученики работают в парах и строят диалог, опираясь на выданные учителем карточки.

Одному даются карточки с записанными словами-предметами (*яблоко, груша, лук, лимон, платье, юбка, рубашка, ботинки* и т.д.) или признаками (*желтый, веселый, голубой, зеленый, красный, холодный, радостный, печальный*) – среди них есть лишние слова, а другому – с опорными вопросительными предложениями, в которых пропущены вопросительные слова (или другие части предложения) (– *Какие [] (овощи) у тебя в корзине?*; – *Какую [] (одежду) ты надеваешь летом?*; – *[] (какие) карандаши у художника?*; – *[] (Что) нарисовал художник?* И т.д.

Тема «Слова – названия действий»

Рассуждалка «Путаница»

Цель: развивать логическое мышление, закрепить слова – названия действий.

Незнайка встретил Тетрадкина и говорит ему:

– *Слушай, Тетрадкин, ты уроки сделал? Что это за упражнение такое нам задали?*

Ерунда какая-то...

– *Почему ерунда? Ты задание-то прочитал?*

Ребята, а вы как думаете, что ответил Незнайка и какое задание было дано к упражнению?

Ножницами забивают гвозди.

Молотком стригут.

Удочкой пашут.

Топором пилят.

Клецами ловят рыбу.

Зубной щеткой меряют температуру.

А теперь вы сами выполните свое упражнение: запишите самое смешное предложение (или придумайте свое). Исправленный вариант напишите рядом.

Почему в предложениях не указано, кто выполняет действия?

Развитие связной речи.

Добавлялка. Игра-эстафета

Цель: находить связи в соседних предложениях (связность в тексте); научить работать совместно, помогая друг другу.

Один ученик читает предложение из 1-го столбика мобильной таблицы (обычное

наборное полотно), другой – находит продолжение темы в предложении из 2-го столбика. Оба ребенка прочитывают сразу два предложения полностью (вместе или по очереди).

1. Щенок с удивлением смотрел на свои следы.	Пушистые комочки следовали за ней.
2. Утка предупреждала утят об опасности.	На эту беду откликнулась вся сорочья стая.
3. Ветер сорвал с дерева только одно гнездо.	Он оставил их на снегу.

Вариант. Для усложнения задания даются два предложения сразу: «Догадайтесь, какое предложение из двух первое, а какое следует за ним. Почему?»

Следующий шаг – подобные упражнения на материале абзацев одного, затем двух текстов. Более детально и последовательно работа над сочинениями разных жанров представлена в уже названных публикациях [17; 18; 20; 22].

Орфография.

Тема «Буквы *и*, *у*, *а* после шипящих»

Выбиралка «Кому какая буква нужна?»

Цель: закрепление правописания гласных после шипящих и обучение комментированию собственных действий.

– Кто изображен на картинке? (*Жираф*, *чайка*, *чижик*, *ежик*, *щука* – показывают на гласные на карточках с «ножками» *и*, *у*, *а*). Догадайтесь, кто какую букву ждет. Выберите себе «роль» и позовите нужную гласную.

(Дети поочередно говорят: «Я ежик. Мне нужна буква *И*, потому что ЖИ-ШИ пишется с буквой *И*»)

Вариант: используется картинка с посудой (*чашка*, *чайник*, *кувшинчик*, *ножик*, *чугунок*) или другая тематическая группа слов.

Эффективность подобных упражнений трудно зафиксировать конкретными цифрами, но можно с уверенностью отметить, что мотивация и успеваемость у детей с ОВЗ повышается, как и ощущение успеха на уроках русского языка. Положительные результаты использования представленной методики мы объясняем тем, что динамическая (мобильная) наглядность как предметно-деятельностная основа языковых и речевых упражнений учитывает особенности мышления школьников с ОВЗ, способствует осознанному

выполнению заданий, предупреждая утомление, позволяя менять виды деятельности и дозировать материал, помогая включить ребят в активную деятельность. Выполненные действия с предметами необходимо оречевить: устно объяснить, прокомментировать и записать результаты (составленные из слов-вагончиков предложения, собранные из частей слова и т.д.).

Выводы и дискуссия. Многофункциональный мобильный дидактический материал, применяемый при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, делает чтение и письмо не просто более занимательным и осознанным процессом, но и способствует предупреждению утомления, снятию напряжения, дискомфорта, страха, а значит, повышает у учащихся мотивацию к учению, обеспечивает сознательное усвоение абстрактного учебного материала.

В основу нового стандарта для детей с ОВЗ положены, в частности, деятельностный, дифференцированный и личностно ориентированный подходы: обучение рассматривается как процесс организации речевой, познавательной и предметно-практической деятельности обучающихся. Предполагается, что активное внедрение полифункциональной интерактивной среды в дошкольные и школьные образовательные учреждения поможет очень быстро организовать образовательный процесс и решить проблемы специального или инклюзивного обучения. Однако на практике не всегда происходит быстрая смена условий обучения. Сенсорные комнаты и другие чудесные электротренажеры и приспособления еще не скоро окажутся в распоряжении всех желающих, а учить по новым стандартам должна каждая школа, в том числе организующая инклюзивное обучение.

Мобильный наглядно-текстовый материал – это универсальное средство обучения и эффективный способ помочи ребенку с трудностями в обучении, дополнительная поддержка для ученика, возможность наглядно сравнивать, собирать или разбирать, группировать и т.п. составляющие какого-либо предмета или явления. С помощью динамической наглядности (карточек, схем,

пазлов и т.п.) легко варьировать материал, его количество и степень конкретности, что очень важно иметь в виду при обучении детей с особыми потребностями. Элементы подобного материала могут изготовить (или хотя бы разрезать, раскрасить) и сами ученики, что, безусловно, является еще одним мотивирующим средством для них.

Работа с подвижными средствами позволяет сделать обучение более занимательным, мотивированным, учитывает здоровьесберегающий подход, обеспечивая предупреждение утомляемости благодаря включению в деятельность различных анализаторов и мелкой ручной моторики. То, что ребенок проговаривает на основе выполненной ручной деятельности, даже самой элементарной, лучше «укладывается» в голове, – реализуются принципы деятельностного подхода и сознательного обучения.

Заключение. Таким образом, разработанная и апробированная технология использования разнообразных средств мобильного дидактического материала при обучении школьников с ограниченными возможностями здоровья (в том числе с умственной отсталостью) позволяет говорить о возможности повышения эффективности учебного процесса, в том числе формирования и совершенствования речевых компетенций у школьников с дефектами развития.

Для введения вариативных многофункциональных упражнений динамического характера по русскому языку необходим предварительно подготовленный набор доступных заданий и текстов на карточках по конкретным темам, а также разборных таблиц, рисунков-схем, справочных планшеток, пазлов и т.п. Изменение сочетаний карточек-заданий и карточек-текстов дает возможность моментального составления новых вариантов упражнений (более простых или более сложных), отвечающих разным уровням сложности, различным потребностям каждого ребенка и задачам (этапам) уроков.

Разработка системы вариативных комплексных заданий велась на основе методических принципов: опоры на наглядно-практическую деятельность обучающихся, использования ситуативно-игрового характера упражнений и элементов творчества, личностно ориентированного подхода к школьникам с ОВЗ. Работа с мобильными пособиями позволяет более целенаправленно формировать диалогические и монологические умения, то есть способствует эффективному взаимодействию детей как партнеров, ускоряет и облегчает процессы социализации, что особенно ценно для выпускников с ограниченными возможностями здоровья.

Список использованных источников / References in Russian

1. Аксенова А. К., Ильина С. Ю. Методика преподавания русского языка для детей с нарушениями интеллекта : учеб. для студентов педвузов. – М. : «Просвещение», 2011. – 335 с.
2. Боровик О. В. Формирование воображения умственно отсталых учащихся младших классов : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 179 с.
3. Воробьева В. К. Методика развития связной речи у детей с системным недоразвитием речи. – М. : АСТ: Астрель : Транзит книга, 2006. – 160 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М. : Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
5. Гальперин П. Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. – Т. 1. – М., 1959. – С. 441-469.
6. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – М. : Издательство «Детство-Пресс», 2007. – 472 с.
7. Жинкин Н. И. Механизмы речи. – М. : АПН РСФСР, 1958. – 378 с.
8. Зайцев Д. В., Селиванова Ю. В. Инклузивная парадигма современного образования в России: региональная специфика реализации // Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. – 2018. – Т. 42, № 2. – С. 43-52.
9. Использование предметно-практической деятельности в обучении глухих школьников / под ред. С. А. Зыкова. – М. : Педагогика, 1976. – 144 с.
10. Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. – М. : «Сов. Россия», 1973. – 160 с.
11. Ладыженская Т. А. Живое слово: устная речь как средство и предмет обучения. – М. : «Просвещение», 1986. – 127 с.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : «Политиздат», 1975. – 304 с.
13. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. – М. : «Педагогика», 1986. – 144 с.
14. Лuria A. R. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
15. Павлова Н. В. Вариативные средства развития коммуникативных компетенций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Гуманизация образовательного пространства : материалы международной научной конференции. – 2016. – С. 735-742.
16. Павлова Н. В. Дидактический материал по русскому языку для начальных классов общеобразов. и спец. (коррекц.) школ : методич. пособ. для учителей и студентов. – Саратов : ИЦ «Наука», 2015. – 75 с.

17. Павлова Н. В., Красовская А. А. Как помочь школьникам с ограниченными возможностями здоровья полюбить сочинения по картинам // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2017. – Т. 71, № 1. – С. 85-92.
18. Павлова Н. В. Мотивационный компонент упражнений по русскому языку как способ формирования коммуникативных умений учащихся с нарушением интеллекта // Социокультурная интеграция и специальное образование : сборник научных статей. Электронное издание. – М. : Издательство «Перо», 2015. – С. 191-198.
19. Павлова Н. В. Развитие коммуникативных способностей у детей с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология: современные проблемы и перспективы развития: монография / Е. Н. Горина, Ю.В. Селиванова, Н. А. Удовиченко и др. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2014. – С. 196-246.
20. Павлова Н. В. Развитие речетворческих возможностей школьников с нарушением интеллекта на материале грамматико-орфографической работы // Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза : материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей (26-27 апреля 2018 г., г. Екатеринбург, Россия) / Урал. гос. пед. ун-т ; под науч. ред. И. А. Филатовой, А. В. Щиганковой. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и.]. – 2018. – С. 360-363.
21. Павлова Н. В., Соколенко Г. В. Электронные и печатные пособия как средство обучения студентов-дефектологов и школьников с ОВЗ // Инклюзия в образовании. – 2016. – Т. 1, № 1. – Казань : Издат. центр «НОУ ВПО Университет управления «ТИСБИ». – С. 118-123.
22. Павлова Н. – В. Творческие занятия и формула творчества // Единая образовательная среда как фактор социализации обучающихся : сб. материалов научно-практической конференции / под общ. ред. И. М. Ильковской. – Саратов, 2015. – С. 136-141.
23. Павлова Н. В. Одушевление предметов как мотивация для сочинений-описаний школьников с различными возможностями // Актуальные проблемы логопедии : сборник научных и научно-методических трудов / науч. ред. В. П. Крючков. – Саратов, 2018. – С. 196-203.
24. Павлова Н. В. Формирование функционально-семантической стороны качественной лексики младших школьников с нарушением интеллекта : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 252 с.
25. Павлова Н. В., Хмелькова О. В. Мобильный дидактический материал как основа вариативных упражнений по русскому языку для учащихся коррекционных школ // Современные проблемы и перспективы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Сб. науч. и методич. трудов / под науч. ред. Ю. В. Селивановой, Е. Б. Щетининой, Н. В. Павловой, Л. В. Мясниковой. – Саратов, 2014. – С. 79-86.
26. Павлова Н. В., Шевченко Л. В. Речевое творчество при изучении русского языка в начальных классах // Проблемы филологического образования : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Л. И. Черемисиновой. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник». – 2016. – Вып. 8. – С. 115-122.
27. Петрова В. Г. Развитие речи учащихся вспомогательной школы. – М. : Педагогика, 1977. – 200 с.
28. Письмо Министерства образования и науки РФ от 11 марта 2016 г. № ВК-452/07 «О введении ФГОС ОВЗ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254376> (дата обращения: 15.06.2018).
29. Соколенко Г. В., Павлова Н. В. Творческие работы по репродукциям картин: Рабочая тетрадь по русскому языку для 9 класса специальных (коррекционных) образовательных учреждений : учеб. пособие для обучающихся по АОП. 2-е изд., испрavl., дополн. – Саратов : Издат. центр «Наука», 2017. – 72 с.
30. Формирование грамматического строя речи учащихся начальных классов школы для детей с тяжелыми нарушениями речи: пособие для учителя / под ред. О. Е. Грибова, Т. П. Бессонова, Н. Л. Ипатова, Д. И. Орлова. – М. : «Просвещение», 1992. – 95 с.

31. Якубовская Э. В., Павлова Н. В. Русский язык. 2-й класс: учебник для общеобразовательных организаций, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы. – 8-е изд. – М. : «Просвещение», 2017. – 175 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Aksenova A. K., Ilyina S. Yu. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka dlya detey s narusheniyami intellekta: ucheb. dlya studentov pedvuzov [The technique of teaching Russian for children having cognitive disorders: a textbook for students of pedagogical higher education institutions]. – M.: Prosveshchenie, 2011. – 335 p. [In Russian]
2. Borovik O. V. Formirovanie voobrazheniya umstvenno otstalykh uchashchikhsya mladshikh klassov: dis. ... kand. ped. nauk [Shaping the imagination in mentally retarded students of primary school: thesis ... cand. sci. in pedagogy]. – M., 2000. – 179 p. [In Russian]
3. Vorobieva V. K. Metodika razvitiya svyaznoy rechi u detey s sistemnym nedorazvitiem rechi [The technique of developing cohesive speech in children having the systemic underdevelopment of speech]. – M. : AST: Astrel: Tranzitkniga, 2006. – 160 p. [In Russian]
4. Vygotskiy L. S. Myshlenie i rech. Izd. 5, ispr. [Thinking and speech. 5th ed., revised] – M.: Labirint publishers, 1999. – 352 p. [In Russian]
5. Galperin P. Ya. Razvitie issledovaniy po formirovaniyu umstvennykh deystviy [Development of studies in the formation of mental actions] // Psichologicheskaya nauka v SSSR [Psychological science in the USSR]. – Vol. 1. – M., 1959. – P. 441-469. [In Russian]
6. Gvozdev A. N. Voprosy izucheniya detskoy rechi [Questions of studying children's speech]. – M.: Detstvo-Press publishers, 2007. – 472 p. [In Russian]
7. Zhinkin N. I. Mekhanizmy rechi [Mechanisms of speech]. – M.: APS of RSFSR, 1958. – 378 p. [In Russian]
8. Zaytsev D. V., Selivanova Yu. V. Inklyuzivnaya paradigma sovremennoho obrazovaniya v Rossii: regionalnaya spetsifik realizatsii [Inclusive paradigm of the contemporary education in Russia: regional specific features of implementation] // Gumanitarnye nauki: Nauchno-prakticheskiy zhurnal [Humanities: scientific and practical journal]. – 2018. – Vol. 42, No. 2. – P. 43-52. [In Russian]
9. Ispolzovanie predmetno-prakticheskoy deyatelnosti v obuchenii gluhikh shkolnikov [Using the subject practical activity in teaching deaf schoolchildren] / ed. by S. A. Zykov. – M. : Pedagogika, 1976. – 144 p. [In Russian]
10. Koltsova M. M. Rebenok uchitsya govorit [A child is learning to speak]. – M.: Sov. Rossiya, 1973. – 160 p. [In Russian]
11. Ladyzhenskaya T. A. Zhivoe slovo: ustnaya rech kak sredstvo i predmet obucheniya [Living word: oral speech as the means and object of learning]. – M.: Prosveshchenie, 1986. – 127 p. [In Russian]
12. Leontyev A. N. Deyatelnost. Soznanie. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality]. – M. : Politizdat, 1975. – 304 p. [In Russian]
13. Lisina M. I. Problemy ontogeneza obshcheniya [Problems of ontogenesis of communication]. – M.: Pedagogika, 1986. – 144 p. [In Russian]
14. Luriya A. R. Yazyk i soznanie [Language and consciousness] / ed. by E. D. Khomskaya. – M.: publishing house of Moscow University, 1979. – 320 p. [In Russian]
15. Pavlova N. V. Variativnye sredstva razvitiya kommunikativnykh kompetentsiy obuchayushchikhsya s ogranicennymi vozmozhnostyami zdoroviya [Variable means for developing communicative competencies in students having health limitations] // Gumanizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Humanization of educational space: materials of the international scientific conference]. – 2016. – P. 735-742. [In Russian]
16. Pavlova N. V. Didakticheskiy material po russkomu yazyku dlya nachalnykh klassov obshcheobrazovaniya. i spets. (korrekt.) shkol: metodich. posob. dlya uchiteley i studentov [Didactic material for teaching Russian language to primary school students. and special (correctional) schools: methodical manual for teachers and students]. – M.: Prosveshchenie, 2017. – 175 p. [In Russian]

material in the Russian language for elementary grades of general education and special (correctional) schools: a textbook of methods for teachers and students]. – Saratov: Nauka publishing center, 2015. – 75 p. [In Russian]

17. Pavlova N. V., Krasovskaya A. A. Kak pomoch shkolnikam s ogranicennymi vozmozhnostyami zdoroviya polyubit sochineniya po kartinam [How to help schoolchildren having health limitations like essays on pictures] // Korrektionsnaya pedagogika: teoriya i praktika [Correctional pedagogy: theory and practice]. – 2017. – Vol. 71, No. 1. – P. 85-92. [In Russian]

18. Pavlova N. V. Motivatsionnyy komponent uprazhneniy po russkomu yazyku kak sposob formirovaniya kommunikativnykh umeniy uchashchikhsya s narusheniem intellekta [Motivational component of exercises in the Russian language as a way for shaping the communicative abilities in students having cognitive disorders] // Sotsiokulturalnaya integratsiya i spetsialnoe obrazovanie: sbornik nauchnykh statey. Elektronnoe izdanie [Sociocultural integration and special education: a collection of scientific papers. Electronic publication]. – M.: Pero publishers, 2015. – P. 191-198. [In Russian]

19. Pavlova N. V. Razvitie kommunikativnykh sposobnostey u detey s ogranicennymi vozmozhnostyami zdoroviya [Development of communicative abilities in children having health limitations] // Defektologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya: monografiya [Defectology: the contemporary problems and development prospects: a monograph] / E. N. Gorina, Yu.V. Selivanova, N. A. Udovichenko et al. – Saratov: Saratov University publishers, 2014. – P. 196-246. [In Russian]

20. Pavlova N. V. Razvitie rechetvorcheskikh vozmozhnostey shkolnikov s narusheniem intellekta na materiale grammatiko-orfograficheskoy raboty [Development of speech creativity capacities in schoolchildren having cognitive disorders using the example of grammar and spelling work material] // Izuchenie i obrazovanie detey s razlichnymi formami dizontogenez: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i slushateley (26-27 aprelya 2018 g., g. Ekaterinburg, Rossiya) [Studying and educating the children having various forms of dysontogenesis: materials of all-Russian scientific and practical conference of students, master degree students, postgraduate students and listeners (April 26-27, 2018, Ekaterinburg, Russia)] / Ural State Pedagogical University; scient. ed. by I. A. Filatova, A. V. Tsygankova. Digital data of Ekaterinburg: [w/o publisher]. – 2018. – P. 360-363. [In Russian]

21. Pavlova N. V., Sokolenko G. V. Elektronnye i pechatnye posobiya kak sredstvo obucheniya studentov-defektologov i shkolnikov s OVZ [Digital and printed guides as a means of teaching students of special education and schoolchildren having HL] // Inklyuziya v obrazovanii [Inclusion in education]. – 2016. – Vol. 1, No. 1. – Kazan: publishing center of "NEI HPE "University of Management "TISBI". – P. 118-123. [In Russian]

22. Pavlova N. V. Tvorcheskie zanyatiya i formula tvorchestva [Creative classes and the formula of creativity] // Edinaya obrazovatelnaya sreda kak faktor sotsializatsii obuchayushchikhsya: sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii [United educational environment as a factor of socialization of the learners: a coll. of materials of scientific and practical conference] / gen. ed. by I. M. Ilkovskaya. – Saratov, 2015. – P. 136-141. [In Russian]

23. Pavlova N. V. Odushevlenie predmetov kak motivatsiya dlya sochineniy-opisaniy shkolnikov s razlichnymi vozmozhnostyami [Animation of objects as a motivation for description essays of schoolchildren having various capacities] // Aktualnye problemy logopedii: sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh trudov [Relevant problems of speech pathology: a collection of scientific, scientific and methodological works] / scient. ed. by V. P. Kryuchkov. – Saratov, 2018. – P. 196-203. [In Russian]

24. Pavlova N. V. Formirovanie funktsionalno-semanticeskoy storony kachestvennoy leksiki mladshikh shkolnikov s narusheniem intellekta: dis. ... kand. ped. nauk [Shaping the functional and semantic side of qualitative vocabulary in younger schoolchildren having the cognitive disorders: thesis ... cand. sci. in pedagogy]. – M., 2002. – 252 p. [In Russian]

25. Pavlova N. V., Hmelkova O. V. Mobilniy didakticheskiy material kak osnova variativnykh uprazhneniy po russkomu yazyku dlya uchashchikhsya korrektionsionnykh shkol [Mobile didactic material as the basis for variable exercises in the Russian language for students of correctional schools] // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya lits s ogranicennymi vozmozhnostyami zdoroviya. Sb. nauch. i metodich. trudov [The contemporary problems and development prospects of education for persons having health limitations. A coll. of scient. and methodological works] / scient. ed. by Yu. V. Selivanova, E. B. Shchetinina, N. V. Pavlova, L. V. Myasnikova. – Saratov, 2014. – P. 79-86. [In Russian]
26. Pavlova N. V., Shevchenko L. V. Rechevoe tvorchestvo pri izuchenii russkogo yazyka v nachalnykh klassakh [Speech creativity in learning Russian at primary school] // Problemy filologicheskogo obrazovaniya: mezhvuz. sb. nauch. trudov [Problems of philological education: inter-university coll. of scient. works] / ed. by L. I. Cheremisinova. – Saratov: Saratovskiy Istochnik publishers. – 2016. – Issue 8. – P. 115-122. [In Russian]
27. Petrova V. G. Razvitie rechi uchashchikhsya vspomogatelnoy shkoly [Development of speech in students of auxiliary schools]. – M.: Pedagogika, 1977. – 200 p. [In Russian]
28. Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 11 marta 2016 g. No. BK-452/07 "O vvedenii FGOS OVZ" [Letter of the Ministry of Education and Science of the RF No. BK-452/07 dated March 11, 2016 "On introduction of FSES for HL"] [Online]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71254376> (available: 15.06.2018). [In Russian]
29. Sokolenko G. V., Pavlova N. V. Tvorcheskie raboty po reproduktsiyam kartin: Rabochaya tetrad po russkomu yazyku dlya 9 klassa spetsialnykh (korrektionsionnykh) obrazovatelnykh uchrezhdeniy: ucheb. posobie dlya obuchayushchikhsya po AOP. 2-e izd., ispravl., dopoln. [Creative works on reproductions of pictures: Workbook in Russian for grade 9 of special (correctional) educational institutions: a study guide for students in adapted educational programs. 2nd ed., revised and updated] – Saratov: Nauka publishing center, 2017. – 72 p. [In Russian]
30. Formirovanie grammaticeskogo stroya rechi uchashchikhsya nachalnykh klassov shkoly dlya detey s tyazhelymi narusheniyami rechi: posobie dlya uchitelya [Shaping the grammar structure of speech in primary school students at schools for children having severe speech disorders: a guide for teachers] / ed. by O. E. Gribov, T. P. Bessonov, N. L. Ipatov, D. I. Orlov. – M.: Prosveshchenie, 1992. – 95 p. [In Russian]
31. Yakubovskaya E. V., Pavlova N. V. Russkiy yazyk. 2-y klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatelnykh organizatsiy, realizuyushchikh adaptirovannye osnovnye obshcheobrazovatelnye programmy [Russian language. Grade 2: a textbook for general education organizations implementing adapted main general education programs]. – 8-th ed. – M. : "Prosveshchenie", 2017. – 175 p. [In Russian]

Информация об авторе:

Наталья Владимировна Павлова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной педагогики факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Information about the author:

Natalya V. Pavlova is a candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor at the department of correctional pedagogy of the faculty of psychological, pedagogical and special education at N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University (Saratov, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Социально-управленческое проектирование в контексте современных экономических отношений

Алина Алексеевна Букреева

Южный федеральный университет

Аннотация. В данной статье представлен анализ теоретико-методологических и прикладных аспектов социально-управленческого проектирования как формы регулирования социальных изменений в контексте современных экономических отношений. В рамках исследовательского подхода социально-управленческое проектирование представляется как элемент адаптации социальной сферы экономическим и научно-технологическим изменениям и как управляемый процесс модернизации социальных ценностей в изменяющейся общественной среде. Социально-управленческое проектирование имеет сложную природу, которая формируется под воздействием становления общественных и производственных отношений, поскольку управленческие решения, принимаемые на разных этапах эволюции общественных отношений, неразрывно связаны с вопросами эффективности социального взаимодействия субъектов. Экономический потенциал социально-управленческого проектирования способствует масштабным социальным трансформациям, поскольку инструменты эффективного регулирования социальных структур создают предпосылки для устойчивого социально-экономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: социально-экономическое проектирование, социальные изменения, экономическая трансформация, человеческий и социальный капитал, гуманизация труда, социальная инфраструктура, глобальное социокультурное взаимодействие.

Social and managerial design within the context of the contemporary economic relations

Alina A. Bukreeva

Southern Federal University

Abstract. The paper presents the analysis of theoretical, methodological and applied aspects of social and managerial design as a form of regulating social change within the context of the contemporary economic relations. Within the research approach, the social and managerial design is considered to be an element for adapting the social sphere to economic, scientific and technological change and a manageable process of upgrading the social values within the changing social medium. Social and managerial design has a complicated nature that is shaped under the effect of social and production relations getting established, because managerial decisions made at various stages of evolution of social relations are inseparably connected to the questions of efficiency of social interaction of the subjects. The economic potential of social and managerial design contributes to large-scale social transformations, as the tools for efficiently regulating social structures create prerequisites for sustainable social and economic growth over the long term.

Keywords: social and economic design, social change, economic transformation, human and social capital, humanization of labor, social infrastructure, global sociocultural interaction.

Введение. Социальное проектирование предполагает совокупность организационных преобразований, направленных на улучшение общественного развития через формирование эффективных институтов доверия между хозяйствующими субъектами, институтами власти и обществом. Построение управлеченческой платформы социального проектирования в современных условиях имеет ярко выраженный инновационный характер, поскольку

предполагает внедрение новых форм организации и управления социальным развитием.

Именно поэтому правомерным является социально-управленческое проектирование – процесс, синтезирующий методологию социального проектирования, базирующегося на эффективной управленческой платформе.

Социально-управленческое проектирование как необходимый элемент адаптации общества к научно-технологическим изменениям и трансформации экономических отношений представляет собой регулируемый (управляемый) процесс модернизации социальных ценностей в изменяющейся общественной среде.

Теоретические основы исследования. В литературе методология социального проектирования характеризуется как «учение о системе конкретных методов, применяемых при изучении социальных процессов, моделировании, конструировании, планировании, прогнозировании в социальной сфере» [5, с. 64].

Эмпирический потенциал социально-управленческого проектирования позволяет дать критическую оценку альтернативным способам регулирования общественных процессов в целях обеспечения оптимальных социальных параметров и сбалансированности социально-экономического роста.

В теоретико-методологическом аспекте социально-управленческое проектирование предполагает систему управления социальными изменениями с общей целевой установкой повышения благосостояния общества и улучшения качества жизни. В прикладном аспекте социально-управленческое проектирование позволяет моделировать социальные изменения и принимать управленческие решения, направленные на интенсификацию эффективных социальных трансформаций и устранение негативных эффектов, возникающих вследствие экономической нестабильности и политических конфликтов и влияющих на устойчивость социальной сферы.

Современные теории проектирования имеют особые характеристики, такие как принципы формы или функции, принципы реализации [10, с. 317]. Социально-управленческое проектирование в методологии исследования социальных наук – это совокупность правил и основополагающих принципов, образующих структуру нормативных моделей с целью прогрессивных организационных и социальных улучшений.

Концепции социально-экономического проектирования представляют практическую ценность для разработки и совершенствования стратегических решений и программ социального роста в условиях экономической трансформации и организационных изменений на различных уровнях экономической иерархии. В этих обстоятельствах представляют интерес модели социально-управленческого проектирования национального и регионального развития [2, с. 24; 3, с. 184], проектирование в системе управления развитием социального пространства территорий [6], а также проектные модели инновационного роста национальной экономики в условиях глобализации [4, с. 155].

Методология и методы исследования. Социально-управленческое проектирование, основанное на рефлексивных, генеративных и дескриптивных методах исследования социальных процессов, имеет значительную практическую ценность для принятия управлеченческих решений в совершенствовании социальных изменений [12, с. 219].

Методы социально-управленческого проектирования направлены на создание объектов, пространства и интеллектуальных систем в целях повышения социальной эффективности управления развитием общества.

Методология социально-управленческого проектирования в современных условиях значительно усложняется, что связано с диверсификацией социальных систем, ускоренными темпами технологических, экономических и социальных преобразований, нестабильным и волатильным качеством современного общественного развития.

Результаты и дискуссия. Социально-управленческое проектирование позволяет эффективно решать не только традиционные для общества проблемы бедности, занятости, социальной защиты и социальной поддержки населения, но и позволяет формировать особые эффективные институты общественного развития.

К актуальным направлениям социально-экономического проектирования в современных условиях следует отнести: проблемы гуманизации труда, обеспечение социальных потребностей общества (общественное здоровье и инклюзивное образование), социальное проектирование культурной среды и социальной инфраструктуры, социокультурное взаимодействие.

Проблемы гуманизации труда выступают, пожалуй, центральным звеном современного социально-управленческого проектирования и представляют научную площадку для дискуссий в современных исследованиях.

Гуманизация труда, по мнению зарубежных исследователей, – «это адаптация той или иной стороны трудовой деятельности к особенностям человека» [11, с. 391]. Формы этой адаптации могут быть различными: достойное вознаграждение за труд, условия для развития личности, морально-психологический климат на рабочем месте, возможности личностного роста и самореализации и др. Важно, чтобы эти гуманистические принципы были организованы как элементы единой системы, и в этом случае гуманизация труда становится объектом социально-управленческого проектирования.

Решение проблемы гуманизации труда предполагает поиск таких социально-управленческих решений, которые способствовали бы обеспечению достойных условий труда и достойного вознаграждения работников, что способствует снижению социальных рисков безработицы, оптимизации трудовых отношений, социальному прогрессу за счет высокотехнологической занятости, наращивания человеческого потенциала и социального капитала.

В условиях эффективного социально-управленческого проектирования в сфере гуманизации труда и совершенствовании трудовых отношений повышается роль государства и социальная ответственность бизнеса, поскольку современный рынок труда характеризуется тенденциями углубления дифференциации доступа к рынкам труда со стороны работников, изменением оптимальных пропорций рынка труда за счет формирования неустойчивых форм занятости и структурной безработицы, ускоренной отраслевой трансформации экономики.

В этих условиях социально-управленческое проектирование в сфере оптимизации трудовых отношений и гуманизации труда направлено на сокращение профессиональной сегрегации, устранение гендерного разрыва, снижение доли производственного травматизма, ограничение дискриминационных устремлений со стороны работодателей.

В современных условиях социально-управленческое проектирование трудовых отношений должно быть направлено на преодоление устойчивой зависимости от предшествующих форм организации социально-трудовых отношений и адаптации ее к факторам глобального влияния. Кроме того, необходимо формирование эффективных институтов развития человеческого и социального капитала с учетом глобальных тенденций экономического роста, выступающих национальными приоритетами социального регулирования. Таким образом, социально-управленческое проектирование в сфере трудовых отношений и гуманизации труда призвано обеспечить:

- высокие показатели уровня жизни – путем реализации бездискриминационных условий профессионального развития человека;
- проектирование нового качества человеческого потенциала, интегрированного в систему высокотехнологичного интеллектуального производства;
- непрерывность профессионального и личностного роста работников;

- реализацию социально значимых проектов и программ, обеспечивающих высокое качество жизни;
- развитие креативного предпринимательства и проектирование креативных форм занятости и фриланса [1, с. 14].

Не менее важной проблемой социально-управленческого проектирования выступает обеспечение равенства для всех категорий граждан в доступности сфер образования и здравоохранения, придавая общественный характер этим благам. В рамках эффективного механизма социально-управленческого проектирования принципиально важным представляется создание моделей инвестирования в развитие человека, прежде всего в образование, которое является непременным условием конкурентоспособности национальной экономики в глобальном информационном пространстве.

В последние годы актуальным направлением социально-управленческого проектирования в сфере образования является «инклюзивное образование» – общемировая тенденция и научная концепция, которая позиционируется как включенность в процессы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, предоставление безбарьерного (не только в техническом, но и в социальном контексте) доступа данной категории лиц к участию в современных образовательных процессах вместе с другими людьми.

Фундаментальным принципом цивилизованного развития общественных отношений в условиях глобализации является решение проблем социального регулирования, к числу которых относится обеспечение комфортного существования всех категорий населения. Особую уязвимость имеют люди с ограниченными возможностями здоровья за счет недостаточной развитости институтов регулирования «особой среды» их жизнеобеспечения. Острота проблемы значительно проявляется в сфере образования: если школьное образование имеет определенные формы и механизмы, способствующие вовлеченности детей-инвалидов в процессы образования и обучения, то более высокие уровни образования практически недоступны этой категории лиц [7,

с. 46]. Этой проблеме уделяется повышенное внимание в отечественной литературе, и, что особенно важно, она находит формализованное отражение в нормативно-правовых документах и национальных программах развития. Как подчеркивается в литературе, «одной из важных проблем образования в обществе со сложной стратификационной структурой является его доступность для ряда социальных групп, имеющих невыгодные стартовые условия» [9, с. 101].

Социально-управленческое проектирование в сфере обеспечения инклюзивного образования предполагает формирование институциональных и правовых рамок, новых подходов и создание особых социальных структур и инструментов. В рамках реализации моделей социально-управленческого проектирования в сфере инклюзивного образования необходимо формирование институтов социального и управляемого взаимодействия государства с бизнес-сообществом и общественными организациями, развитие институтов доверия, частно-государственного партнерства и благотворительности.

Социально-управленческое проектирование позволяет объединить потенциал экономической политики государства, инициативы общества и бизнеса в целях повышения благосостояния общества и обеспечения расширенного воспроизводства человеческого и социального капитала [8, с. 54].

Уже сейчас можно наблюдать эффективные модели социально-управленческого проектирования в российской и зарубежной практике: социально-ответственный бизнес, «бирюзовые организации», социальное предпринимательство, шеринг-экономика. Эти модели характеризуют особый тип социального партнерства хозяйствующих субъектов, целью деятельности которых являются эффективные с точки зрения общественного устройства социальные изменения и преобразования.

Социальное партнерство как важнейший сегмент социально-управленческого проектирования органично включается в систему

национальной концепции благосостояния. В теоретико-методологическом и прикладном аспектах социальное партнерство является наиболее важным механизмом социально-ориентированной рыночной экономики и распределения экономических ресурсов в социальной сфере.

Партнерство в системе социально-управленческого проектирования способствует формированию институтов приложения высокотехнологического человеческого капитала, наращиванию социального капитала, внедрению социальных инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества.

Заключение. В условиях глобальной рецессии выстраивается новый трансформационный механизм социально-управленческого проектирования, что модернизирует формы институционального измерения императивов социального роста. Особенно важным создание эффективных механизмов социально-управленческого проектирования становится в условиях усиления факторов глобализации: расширения процессов трудовой и интеллектуальной миграции, глобализации социальных отношений в сфере науки, образования, здравоохранения и культуры. Поэтому при формировании и реализации мер социально-управленческого проектирования проблемы оптимизации управленческой структуры социальной сферы сохраняют актуальность и остроту. Социально-управленческое проектирование в условиях нарастания глобальных тенденций позволяет достичь сбалансированных параметров социально-экономического роста и общественно-политической стабильности.

Список использованных источников / References in Russian

1. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Креативное предпринимательство в регионе: тенденции развития и проблемы регулирования в условиях экономики знаний // Международный журнал экономики и образования. – 2015. – Т. 1. – № 3. – С. 6-14.
2. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Модернизация институтов региональной экономической политики Юга России в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – Т. 23, № 5. – С. 22-28.
3. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Реализация социально-экономического потенциала региональной политики в условиях инновационного роста // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12, № 2-3. - С. 183-186.
4. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Тенденции инновационного развития национальной экономики в условиях глобальной конкуренции // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12. – № 2-2. – С. 152-156.

5. Серегина В. В., Шаповалова Л. Н., Шипик Л. Ю. Методология социального проектирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 40. – С. 64–68.
6. Третьякова О. В. Проектирование в системе управления развитием социального пространства города : дис. ... кандидата социологических наук. – Тюмень, 2009. – 167 с.
7. Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Инклюзивное образование – критерий цивилизованности общества и экономики : монография / под ред. О. Ю. Мамедова. – Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2015. – 88 с.
8. Экономическая политика государства: концепции, методология, направления совершенствования : коллективная монография / Галич Ж. В., Фролова И. В., Казачанская Е. А., Туманян Ю. Р., Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. – Ростов-на-Дону : ИП Беспамятнов С. В., 2015. – 106 с.
9. Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. – 2003. – № 5. – С. 100-106.
10. Gregor S., Jones D. The Anatomy of a Design Theory // Journal of the Association for Information Systems. – 2007. – P. 312-335.
11. Jary D. Collins Dictionary of Sociology. – Glasgow : Harper Collins Publishers, 1995.
12. van Aken J. E. Management Research Based on the Paradigm of the Design Sciences: The Quest for Field-Tested and Grounded Technological Rules // The Journal of Management Studies. – 2004. – P. 219-246.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Kreativnoe predprinimatelstvo v reghione: tendentsii razvitiya i problemy regulirovaniya v usloviyakh ekonomiki znanii [Creative entrepreneurship in the region: development trends and regulation problems under the economy of knowledge] // Mezhdunarodniy zhurnal ekonomiki i obrazovaniya [International Journal of Economics and Education]. – 2015. – Vol. 1. – No. 3. – P. 6-14. [In Russian]
2. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Modernizatsiya institutov reghionalnoy ekonomiceskoy politiki Yuga Rossii v usloviyakh globalizatsii [Upgrade of the regional economic policy institutions of the South of Russia in conditions of globalization] // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya [Problems of modern science and education]. – 2014. – Vol. 23, No. 5. – P. 22-28. [In Russian]
3. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Realizatsiya sotsialno-ekonomiceskogo potentsiala reghionalnoy politiki v usloviyakh innovatsionnogo rosta [Fulfillment of social and economic potential of the regional policy in conditions of innovation growth] // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Vol. 12, No. 2-3. - P. 183-186. [In Russian]
4. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Tendentsii innovatsionnogo razvitiya natsionalnoy ekonomiki v usloviyakh globalnoy konkurentsii [Innovation development trends of the national economy under the global competition] // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Vol. 12. – No. 2-2. – P. 152-156. [In Russian]
5. Sereghina V. V., Shapovalova L. N., Shipik L. Yu. Metodologiya sotsialnogo proektirovaniya [Methodology of social design] // Nauchno-metodicheskiy elektronnyi zhurnal "Kontsept" [Scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. – 2016. – Vol. 40. – P. 64–68. [In Russian]
6. Tretyakova O. V. Proektirovanie v sisteme upravleniya razvitiem sotsialnogo prostranstva goroda: dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk [Design within the system of managing the development of urban social space: thesis ... cand. sci. in sociology]. – Tyumen, 2009. – 167 p. [In Russian]
7. Tumanyan Yu. R., Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Inklyuzivnoe obrazovanie – kriteriy tsivilizovannosti obshchestva i ekonomiki: monografiya [Inclusive education: criterion of

- civilization level of both the society and the economy: a monograph] / ed. by O. Yu. Mamedov. – Rostov-on-Don: Nauka-Spektr, 2015. – 88 p. [In Russian]
8. Ekonomicheskaya politika gosudarstva: kontseptsii, metodologiya, napravleniya sovershenstvovaniya: kollektivnaya monografiya [Economic policy of the state: concepts, methodology, areas for improvement: a joint monograph] / Galich Zh. V., Frolova I. V., Kazachanskaya E. A., Tumanyan Yu. R., Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. – Rostov-on-Don: EI S. V. Bespamyatnov, 2015. – 106 p. [In Russian]
9. Yarskaya-Smirnova E. R., Loshakova I. I. Inklyuzivnoe obrazovanie detey-invalidov [Inclusive education of disabled children] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. – 2003. – No. 5. – P. 100-106. [In Russian]
10. Gregor S., Jones D. The Anatomy of a Design Theory // Journal of the Association for Information Systems. – 2007. – P. 312-335.
11. Jary D. Collins Dictionary of Sociology. – Glasgow : Harper Collins Publishers, 1995.
12. van Aken J. E. Management Research Based on the Paradigm of the Design Sciences: The Quest for Field-Tested and Grounded Technological Rules // The Journal of Management Studies. – 2004. – P. 219-246.

Информация об авторе:

Алина Алексеевна Букреева, студент бакалавриата 3 курса факультета управления, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Alina A. Bukreeva is a bachelor degree student of year 3 of the faculty of management, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».
2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.
3. Объем статьи: 3000-5000 слов.
4. Структура статьи:
 - по центру (кегль 14, межстрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;
 - по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, межстрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;
 - по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, межстрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводится общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов,дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION

Том 4, Номер 3, Август 2018
Volume 4, Issue 3, August 2018
ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. В.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.07.2018.
Подписано в печать 28.07.2018.
Формат 60Х84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 5,8.
Заказ № 987. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.